

INSPIRIA

ПРОСЬБА

СМЕРТИ

НАЦИОНАЛЬНЫЙ БЕСТСЕЛЛЕР КИТАЯ

ШОУ

ХЛОХУОЙ

INSPIRIA

Ток. Национальный бестселлер. Китай

Чжоу Хаохуэй
Письма смерти

«ЭКСМО»

2014

УДК 821.581-312.4

ББК 84(5Кит)-44

Хаохуэй Ч.

Письма смерти / Ч. Хаохуэй — «Эксмо», 2014 — (Ток. Национальный бестселлер. Китай)

ISBN 978-5-04-115972-6

«"Письма смерти" Чжоу Хаохуэя – это одновременно и процедуральный детектив, позволяющий понять, как работает китайская полиция, и психологическая драма, и мрачный триллер, во всех этих качествах не уступающий лучшим образцам скандинавского нуара». — Галина Юзефович, литературный критик. Абсолютный бестселлер в Китае. 1 500 000 проданных книг. Криминальный роман 2018 года и Топ-100 остросюжетных романов с 1945 года по версии «Sunday Times». 2,5 миллиарда просмотров онлайн-сериала по мотивам романа. ЗАКОН СЛАБ. В китайском городе Чэнду кто-то казнит людей, избежавших наказания по закону, — полицейских, чиновников, обычных граждан. Каждое убийство предваряется обвинительным письмом с указанием точного времени «казни». Я ВЕРШУ СВОЙ СУД. Такое уже происходило 18 лет назад. Тогда «палача» не нашли. И вот он вернулся... Для его поимки экстренно формируется специальная группа — следователи, спецназовцы и психолог-профайлер. Это полицейская элита, лучшие из лучших. Возможно, новейшие методики и технологии сыска помогут остановить волну кровавых убийств... ПРИГОВОР ОДИН: СМЕРТЬ. Но преступник невероятно хитер. Кажется, он просчитывает развитие ситуации даже не на три, а на тридцать ходов вперед. Снова и снова полицейские обнаруживают его письма смерти... «Читая эту книгу, будьте готовы к тому, что ваш день внезапно закончится, а вы и не заметите». — China Daily «Романы Чжоу Хаохуэя сделали его культовой фигурой китайской литературы». — The New York Times «Серийные убийцы встречаются в остросюжетной литературе постоянно, но мало кто из них настолько терпелив и хитроумен, как этот...» — Sunday Times «Дьявольски изобретательно». — Wall Street Journal «Развязка романа повергнет читателей в шок — и заставит их жадно ждать продолжения». — The Times «Этот роман — мощный пейдж-тернер, действие которого разворачивается на загадочных

улицах китайского города. Книгу можно сравнить с лучшими произведениями Майкла Коннелли и Ю Несбё, но у Чжоу Хаохуэя свой почерк. Рекомендуется в высшей степени!» — Кристофер Райх

УДК 821.581-312.4

ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-04-115972-6

© Хаохуэй Ч., 2014

© Эксмо, 2014

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	25
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	52

Чжоу Хаохуэй

Письма смерти

Zhōu Hàohuī
AN HEI ZHE
© 2014 by ### (Zhou Haohui).
Russian translation rights authorized
by China Educational Publications
Import & Export Corporation Ltd.
All Rights Reserved

© Гемьева К. А., перевод на русский язык, 2021
© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство Эксмо», 2021

* * *

«Вступление окончено, пора переходить к основной части. Ожидание и вправду слишком затянулось... И вот наконец этот день настал.

При мысли о красочном представлении, которое вот-вот развернется во всем своем великолепии, я не могу унять внутреннее волнение. Не желаешь ли присоединиться, мой старый друг?

Я знаю, все эти годы ты ждал этого с не меньшим предвкушением.

Представляю выражение твоего лица сейчас, когда ты смотришь на это письмо... Тебя буквально трясет от возбуждения, не правда ли? Кровь вскипает в венах, тело наполняется невероятной силой! Ровно то, что чувствую сейчас я.

Я уже могу почувствовать твоё нетерпение, твой гнев и даже твой страх...

Приходи скорей, я жду тебя здесь».

Казалось, этот человек не письмо писал, а создавал настоящий шедевр. Движения его были медленными и выверенными, каждая черточка аккуратно ложилась на свое место, даже знаки препинания вырисовывались со всей тщательностью. Сделав последний штрих, писавший длинно выдохнул, откинулся на спинку стула и погрузился в раздумья.

Восемнадцать лет томительного ожидания – и вот настало время действовать. Он обязательно придет. Еще бы, после такой-то провокации! Смогу ли я в этот раз победить его?

Что это, я весь дрожу? Нервное перевозбуждение... Конечно, не буду отрицать, что где-то в глубине моей души притаился неподдельный страх. Увидеть его прямо перед собой!.. Только по-настоящему опасный противник может вызывать такие непередаваемые эмоции.

Пламени его гнева хватит, чтобы сжечь меня дотла. И это будет так – пройди хоть столетия...

Уже ничего нельзя изменить. Так было назначено судьбой восемнадцать лет назад.

Глава 1

Тучи сгущаются

19 октября 2002 года, 15:40

Чэнду расположен в регионе с умеренным муссонным климатом. Сразу после праздника середины осени¹ в воздухе уже ощущалось первое дыхание зимы.

Последние два дня, как нарочно, шли затяжные дожди, температура резко упала. Порывы ветра с мелкими каплями дождя со свистом проносились по улицам города, навевая мрачность и уныние и заставляя редких прохожих зябко ежиться. И хотя Чэнду и являлся густонаселенным городом, столицей провинции Сычуань, – затянутый серой хмарью, он полностью лишился своей привычной оживленности и суеты в эти выходные дни.

Чжэн Хаомин вылез из такси и, не раскрывая зонта, пробежал несколько метров до стоявшего на перекрестке интернет-кафе «Цзитянь».

В отличие от опустевших улиц города, в интернет-кафе, напротив, было тесно и оживленно. Поскольку по соседству было несколько вузов, в этом заведении никогда не было недостатка в посетителях. Хозяин интернет-кафе, полный мужчина средних лет, в этот момент стоял за кассой, присматривая за немалой выручкой; его широкое лицо прямо-таки лучилось довольством. Увидев Чжэн Хаомина, торопливо идущего в его сторону, он слегка удивился – мужчины под пятьдесят были здесь редкими гостями.

Выглядел Чжэн Хаомин не лучшим образом: одежда вся промокла под дождем, волосы свисали спутанными прядями. Подойдя к хозяину заведения, он положил свою сумку на стойку, вынул из кармана бумажку и протянул ему со словами:

– Проверьте этот сетевой адрес и скажите, какому компьютеру он соответствует. – Голос Чжэн Хаомина звучал хрипло и немного устало.

Сетевой адрес, указанный на бумажке, действительно относился к диапазону адресов, выделенных для интернет-кафе «Цзитянь». Однако тучный хозяин лишь мазнул взглядом по бумажке и прикрыл глаза, всем своим видом демонстрируя безразличие.

– Для чего это вам?

– Давай без лишних слов. Срочно проверь!

Чжэн Хаомин вдруг бросил на собеседника резкий взгляд, прожигающий насквозь. Владелец даже немного струхнул. Стоявшая неподалеку девушка-администратор тоже вздрогнула от резкого голоса и обернулась. Ее зрачки расширились от испуга, почти полностью закрыв радужку.

Немного опомнившись, владелец заведения почувствовал себя глубоко уязвленным. Когда он уже решил поставить собеседника на место, Чжэн Хаомин вынул удостоверение, бросил на стойку и, понизив голос, процедил:

– Я полицейский.

Владелец разом сник и сглотнул слюну, сдерживая рвущееся наружу раздражение. Он передал бумажку стоящей рядом девушке со словами:

– Линь, найди-ка ему.

Повернувшись к своему монитору, девушка-администратор быстро сверила данные и выдала:

– Второй ряд, шестой компьютер слева.

¹ 15-й день 8-го месяца по лунному календарю приходится на конец сентября – начало октября.

– Ясно. – Удовлетворенно кивнув, Чжэн Хаомин пригляделся к тому месту, на которое указала девушка. За нужным ему компьютером сидел парень лет двадцати с выкрашенными в бордовый цвет волосами. – Как долго он в Сети?

– Начиная с полудня. Считайте, почти пять часов.

Чжэн Хаомин достал из сумки цифровой фотоаппарат, навел на парня и сделал несколько снимков подряд. Из-за шума, стоявшего в интернет-кафе, тот ничего не заметил, полностью погруженный в виртуальный мир.

Фотоаппарат вдруг предупреждающе пикнул. Точно – на карте памяти закончилось свободное место.

Чжэн Хаомин едва слышно выдохнул, будто довел до конца какое-то важное дело. За эти полмесяца он обошел несчетное количество интернет-кафе Чэнду, наметил несколько десятков подозреваемых и сделал более трехсот снимков. Правда, и сам не был уверен, будет ли от этого хоть какой-нибудь толк.

«Как бы то ни было, пора навестить того человека. Минуло восемнадцать лет; не знаю, вспомнит ли он меня...» Так размышлял Чжэн Хаомин, покидая интернет-кафе.

На улице на него налетел порыв осеннего ветра. Несколько холодных капель дождя попало за шиворот, отчего Чжэн Хаомин невольно передернул плечами.

Что это, начало новой истории? Или же ничего и не заканчивалось?..

Вечер того же дня, 20:17

К тому времени, как Чжэн Хаомину удалось с огромным трудом разыскать нужное место, уже полностью стемнело. Это был жилой микрорайон, застроенный низкими обшарпанными домами, между которыми змеились узкие улочки. Тусклого света от покореженных фонарей еле хватало, чтобы разогнать окружающую темень. От витавшего в воздухе густого запаха плесени становилось дурно. На улицах в ста метрах отсюда всю бурлила ночная жизнь.

Дождь все так же лил не переставая. По проезжей части неслись потоки грязной мутной воды. Однако Чжэн Хаомин шел прямо, не выбирая дороги, пока не добрался до места назначения. Он сверил номер дома, протянул руку и два раза стукнул по деревянной двери.

– Кто там? – донесся изнутри хриплый каркающий голос.

Казалось, говоривший вложил все свои силы в этот вопрос, однако тот все равно прозвучал не громче шепота. Но, даже еле слышимый, этот голос так резал слух, словно кто-то проводил ножом по стеклу. Он неотвратимо врезался в барабанные перепонки Чжэн Хаомина, причиняя почти физическую боль. От этого кошмарного ощущения его всего передернуло. После короткой паузы он ответил:

– Я из полиции.

Вслед за тихим шорохом деревянная дверь лачуги отворилась вовнутрь. В тусклом свете, лившемся из помещения, Чжэн Хаомин увидел силуэт, напоминающий чудовище из кошмаров. И хотя он успел морально подготовиться к тому, что именно увидит, по его лицу все же пробежала невольная судорога. А кто не испугался бы, столкнувшись с таким монстром поздно ночью?..

И правда, перед ним стояло вылитое чудовище: сторбленная спина, лысый череп без единого волоска и только полоски старых иссиня-черных рубцов на голове. Лицо тоже все испещрено шрамами, так что нельзя найти ни одного живого места. Черты лица выглядели еще более отталкивающими: неровно посаженные глаза, уродливый нос, словно от него отхватили кусок, рассеченная надвое верхняя губа.

Чжэн Хаомин сделал глубокий вдох, беря эмоции под контроль, и обратился к этому «монстру» по имени:

– Хуан Шаопин.

Взгляд жуткого калеки по имени Хуан Шаопин в одно мгновение стал серьезным. Он чуть ли не целую вечность неотрывно разглядывал человека напротив, после чего срывающимся голосом произнес:

– Вы... офицер Чжэн?

Его голосовые связки были сильно повреждены. Когда он говорил, то создавалось ощущение, что голос совершенно не слушается его.

Брови Чжэн Хаомина взметнулись вверх от удивления.

– Не думал, что ты узнаешь меня... столько лет прошло, а ты до сих пор помнишь.

– Как я мог забыть? – сквозь зубы выдавил Хуан Шаопин. Звучание его голоса было для Чжэн Хаомина медленной мучительной пыткой.

– Я тоже не забыл. Ни на минуту не забывал. – Голос полицейского тоже задрожал от волнения. – Поэтому только сейчас пришел к тебе.

– Входи, – сказал Хуан Шаопин, развернувшись и направившись в глубь комнаты. При ходьбе он всем телом опирался на костыль – теперь стало видно, что ноги его тоже сильно изувечены.

Жилье было совсем крохотным, чуть больше десяти квадратных метров. Рядом со входом был отгорожен закуток, где стояли плита и посуда; надо полагать, это была кухня. Чуть дальше находилась жилая комната, обставленная крайне скудно: кровать, стол, несколько стульев... Единственным стоящим предметом здесь был 21-дюймовый старомодный телевизор.

От увиденного у Чжэн Хаомина болезненно защемило в груди.

Так не должно было случиться. В жизни этого человека тоже все могло сложиться иначе. Но все изменилось после того трагического случая, произошедшего восемнадцать лет назад...

Хуан Шаопин усадил гостя и сразу перешел к сути:

– Вы так внезапно пришли... Удалось обнаружить какие-то новые улики?

– Да, появились кое-какие зацепки... Но пока непонятно, стоящие ли. – Чжэн Хаомин вынул фотоаппарат и включил режим просмотра. – Взгляни-ка на этих людей; может, кого-то узнаешь...

Хуан Шаопин, придвинувшись, сосредоточенно уставился на дисплей фотоаппарата. Но совсем скоро на его лице проступило разочарование.

– Нет, они все слишком юные. Восемнадцать лет назад... Это просто не мог быть кто-то из них.

– Знаю, – подавленно пробормотал Чжэн Хаомин, прикусив губу. – Но я ждал столько лет – и вот, наткнулся на эту зацепку... Я не хочу упустить ни одной ниточки, которая может привести к преступнику. Посмотри-ка внимательно. Пусть даже это не тот самый человек, но он может быть как-то с ним связан... Приглядишься, не упусти ничего, что сможет вызвать у тебя смутные ассоциации.

– Какие такие смутные ассоциации? – Хуан Шаопин с недоумением глянул на полицейского.

Чжэн Хаомин не нашелся что ответить. И правда, чего он требует от собеседника? Какие вообще ассоциации у того могут возникнуть, если это изначально совсем другой человек? Поставленная задача изначально была невыполнима, и даже абсурдна по своей сути.

К счастью, Хуан Шаопин не стал заострять на этом внимания. Он все так же скрупулезно, снимок за снимком, просмотрел все фотографии, хранящиеся на карте памяти камеры, после чего отрицательно покачал головой, показывая, что никого не обнаружил.

На Чжэн Хаомина накатила опустошенность и безысходность. Тихо вздохнув, он убрал фотоаппарат в сумку.

– Что это были за люди? – спросил Хуан Шаопин, видимо, пытаясь сменить тему и таким образом отвлечь собеседника от грустных мыслей.

Чжэн Хаомин не ответил. Был ли смысл что-то объяснять? Он же совершенно не в курсе дела. В том трагическом событии, произошедшем восемнадцать лет назад, он был всего лишь безвинной жертвой...

Хуан Шаопин, словно догадываясь, о чем думает полицейский, неприятно рассмеялся. Было непонятно, потешался ли он над собой или над собеседником. При этом его рассеченная надвое губа приподнялась, обнажая ряд белоснежных зубов.

Чжэн Хаомин нахмурился.

– Тебе... тебе нужно сделать пластическую операцию. – Но, сказав это, он тут же пожалел.

– Пластическую операцию? – Хуан Шаопин натужно выдавил из себя несколько горьких смешков. – А на какие деньги? У меня есть только небольшое пособие да жалкие гроши, выручаемые за продажу собранного на улице мусора. То, что я смог дожить до сегодняшнего дня, – уже достижение.

– И то правда... – Чувствуя неловкость, Чжэн Хаомин решил сменить тему. – Да... ты просмотрел все фотографии. Если потом что-то придет на ум, немедленно свяжись со мной... Возможно, я к тебе еще приду.

Хуан Шаопин ничего не ответил. Он поднялся, опираясь на палку, всем своим видом показывая, что готов проводить гостя.

Два дня спустя, 21 октября, 10:45

Гнетущая атмосфера, повисшая в кабинете начальника отдела уголовного розыска Управления общественной безопасности Чэнду, невидимой петлей сдавливала горло. Начальник Хань Хао в порыве гнева ударил по столу и вскочил с места, его глаза округлились от шока. Он резко спросил, практически прорычал:

– Что? Повтори, что ты сказал?

Стоявший напротив разъяренного Хань Хао – Инь Цзянь, его подчиненный, был на целую голову ниже своего массивного начальника. Пару мгновений он кусал губы, собираясь с духом, после чего голосом, в котором смешались горе и паника, произнес:

– Только что позвонили из полицейского участка Наньчэн и сообщили, что Чжэн Хаомин... наставник Чжэн... убит.

– Конкретнее! – На скулах Хань Хао вздулись желваки. Хотя он намеренно сдерживал себя, от проскальзывающих в его словах мучительной скорби и гнева невольно пробирала дрожь.

– По словам коллеги из участка Наньчэн, десять минут назад к ним поступил срочный вызов с сообщением, что на подведомственной им территории произошло убийство. Спустя пять минут первый наряд полиции прибыл на место происшествия. Обнаружилось, что убит наставник Чжэн из нашего отдела. Тогда они сразу связались с нами по телефону и доложили об обстоятельствах дела... Детали выясняются.

– Сейчас же выдвигаемся на место! – Хань Хао набросил на плечи пальто и стремительным шагом направился прочь из кабинета.

Инь Цзянь прорысил пару шагов, догоняя, после чего подстроился под шаг начальника и пошел вслед за ним, добавив:

– Начальник Хань, есть еще одно довольно странное обстоятельство. Тот, кто вызвал полицию, – сам полицейский.

– Да? – Хань Хао ни на секунду не замедлил шаг. – Из участка Наньчэн?

– Нет, он назвался начальником отдела уголовного розыска Лунчжоу.

– Лунчжоу? – Начальник нахмурился. – Так это же черт знает где. С какой стати этот тип оказался на моей территории?

Впрочем, эта мысль занимала его внимание лишь долю секунды. В этот момент ему действительно было не до того, чтобы задаваться странными вопросами, к которым даже пока не ясно, с какого боку подобраться. На пути от своего кабинета до машины Хань Хао успел вызвать по телефону лучшего судмедэксперта и следователей, а также самых способных оперативников угрозыска, велел всем в кратчайшие сроки прибыть на место преступления.

Весть о смерти Чжэн Хаомина произвела эффект разорвавшейся бомбы, вмиг разлетевшись по внутренней связи по всему Управлению общественной безопасности Чэнду. Новость вызвала такой сильный резонанс даже не столько потому, что был убит полицейский, сколько из-за самой личности Чжэн Хаомина, его репутации и достижений, приобретенных за почти тридцать лет службы в полиции.

Чжэн Хаомину в этом году исполнилось сорок восемь лет. В двадцать три он пришел на службу в отдел угрозыска Чэнду и с тех пор в полной мере проявил свои способности, раскрыв одно за другим несколько крупных и запутанных дел. Им лично были найдены и задержаны десятки жестоких преступников. И пусть без высшего образования шансов продвинуться по карьерной лестнице у него было немного, тем не менее он давно прослыл легендой среди своих коллег в Управлении. В последние два года возраст брал свое, и Чжэн Хаомин все реже принимал участие в оперативной работе. Однако для всех молодых ребят в отделе он являлся уважаемым наставником. Без преувеличения можно было сказать, что Чжэн Хаомин был живым символом угрозыска Чэнду. Даже начальник отдела Хань Хао, известный своим крутым нравом, почтительно обращался к нему «наставник Чжэн».

Внезапная смерть такого человека для любого полицейского была что нож в сердце. И, несомненно, сильнее всего она ударила по Хань Хао.

В машине он все время торопил водителя:

– Быстрее! Быстрее!

Сине-белая полицейская машина со включенной мигалкой на скорости под сотню километров в час мчалась по кольцевой дороге, расчищая себе путь воем сирены.

Два года назад Чжэн Хаомин купил собственную квартиру в Чэнду и перевез туда всю семью, поэтому выделенное ему Управлением жилье освободилось. Однако оно тоже не всегда пустовало – иногда, засидевшись на работе, Чжэн Хаомин оставался там переночевать. С одной стороны, его окружали коллеги, что было удобно для решения рабочих вопросов, и в то же время он не тревожил сон жены и дочери, привыкших рано ложиться спать. Со временем прежнее жилье стало для него своего рода вторым кабинетом.

По сообщению с участка Наньчэн, Чжэн Хаомин был убит именно в его служебной квартире. Территориально это было совсем недалеко от Управления, к тому же машина, на которой ехал Хань Хао, неслась что есть мочи, так что не прошло и десяти минут, как они уже прибыли на место.

Этот жилой микрорайон был весь застроен старыми низкими кирпичными домами. Квартира Чжэн Хаомина находилась в седьмом корпусе на третьем этаже. У двери подъезда караулил молодой сотрудник полиции. Хань Хао, не дожидаясь, пока машина полностью остановится, открыл дверь и выскочил наружу. Зайдя в дом, он скорым шагом двинулся вверх по лестнице. Поднявшись на третий этаж, увидел двух полицейских, охраняющих вход в квартиру Чжэн Хаомина. Они узнали Хань Хао и тут же уважительно поздоровались:

– Начальник Хао, вот и вы!..

– С какой стати вы стоите снаружи? – резко спросил Хань Хао с суровым выражением лица и, не дожидаясь ответа, продолжил: – Доложите обстановку.

Парни замялись с ответом. Один из них, почесав голову, произнес с запинкой:

– Мы... сами не знаем. Тот человек не разрешил нам войти, велел охранять снаружи.

Полицейский сказал чистую правду. Получив приказ из дежурной части, они тут же отправились сюда. Однако вызвавший полицию человек, находившийся в квартире, не дал им

даже приблизиться к телу; притом по документам он оказался начальником отдела уголовного розыска. Полицейские пришли в замешательство и не знали, что и предположить. Приехал ли он специально, чтобы расследовать это дело? В такой ситуации им ничего не оставалось, как встать на стражу у дверей и сообщить о произошедшем в местный отдел уголовного розыска.

Хань Хао, понятное дело, всего этого не знал. И хотя у него в голове роилось множество вопросов, он не стал больше ничего спрашивать, вместо этого направившись в квартиру, чтобы увидеть все собственными глазами.

Квартира была двухкомнатная; по левую сторону от входной двери находилась гостиная, по правую – кухня. Тело Чжэн Хаомина лежало на полу гостиной лицом вверх. От шеи и вниз все было залито кровью. С первого взгляда было ясно, что с момента смерти уже прошло какое-то время. В комнате находился еще один человек, который стоял на одном колене рядом с телом и пристально рассматривал лежащий на полу кухонный нож. В таких старых домах вентиляция была неважная, поэтому в комнате висел густой запах крови.

Хань Хао, сделав пару шагов от двери, остановился и с мрачным видом спросил:

– Кто вы такой?

В этот момент Инь Цзянь тоже зашел в квартиру и встал за спиной начальника.

Незнакомец тут же обернулся на звук голоса. Стало видно, что это мужчина лет сорока, худощавого телосложения. У него были прямые волосы и густые брови. Глаза хоть и не были большими, но их взгляд поражал своей пронизательностью.

Заметив вошедших, мужчина левой рукой дал знак не подходить ближе. Другой рукой он вытащил из внутреннего кармана удостоверение и кинул в руки Хань Хао, представившись:

– Ло Фэй, начальник угрозыска Лунчжоу.

Хань Хао протянул руку и уверенным движением поймал документ. Бегло проглядев, передал его Инь Цзяню и вполголоса распорядился:

– Пусть в информационном отделе проверят его данные.

Уши Ло Фэя слегка дрогнули, словно тот расслышал то, о чем говорил Хань Хао. Не спуская с пришедших цепкого изучающего взгляда, он спросил:

– Вы из уголовного розыска?

Инь Цзянь, показывая в сторону Хань Хао, произнес:

– Это наш начальник Хань.

Ло Фэй коротко кивнул.

– Хорошо. Тогда вы прекрасно знакомы с процедурой осмотра места преступления. Если собираетесь приблизиться к телу, будьте осторожны и не уничтожьте улики, которые могли остаться.

На лице Хань Хао проступило крайнее недовольство; он махнул рукой Инь Цзяню, чтобы тот вышел наружу. Инь Цзянь незаметно покачал головой в знак неодобрения: ему было прекрасно известно о раздутом самомнении своего начальника. Своими словами Ло Фэй, пусть и по незнанию, перешел границы дозволенного. Учитывая, что Хань Хао сейчас переполняли горе и негодование из-за смерти Чжэн Хаомина, только что сказанное, несомненно, настроило его против Ло Фэя.

И действительно, как только Инь Цзянь покинул квартиру, за дверью раздался голос Хань Хао:

– Начальник Ло, что вы здесь делаете?

В голосе Хань Хао прорезались стальные нотки, из-за чего вопрос прозвучал крайне требовательно и жестко.

Ло Фэй на мгновение опешил. Сейчас он тоже заметил, что атмосфера резко накалилась. Сообразив, что собственные слова и действия минутой ранее действительно были немного бестактными, поспешно поднялся на ноги и попробовал объясниться:

– Я... Я пришел к полицейскому Чжэну по личному делу. Я и не думал, что полицейский Чжэн...

– А раз вы пришли по личному делу, я прошу вас покинуть место преступления, – холодно перебил Хань Хао, не дожидаясь, пока собеседник закончит говорить. – Что касается определения хронологии событий – прошу подойти к офицеру Инь, который стоит на выходе из квартиры; он проведет ваш допрос.

Ло Фэй с минуту напряженно изучал крепкого и рослого мужчину в паре шагов от него. Тот в свою очередь сверлил его враждебным взглядом, всем своим видом излучая непреклонность. Тут в комнату вошли несколько человек, сопровождаемые негромким шумом. Судя по их форме и принесенному снаряжению, это были судмедэксперт и следователи.

– Поскорее покиньте помещение, не мешайте нам работать, – еще раз поторопил собеседника Хань Хао с явной неприязнью в голосе.

Ло Фэй подавленно вздохнул, после чего, осторожно ступая и внимательно глядя себе под ноги, двинулся к выходу. Дойдя до Хань Хао и остальных, он сказал:

– У меня уже появились некоторые соображения; возможно, нам стоит сначала обсудить их...

– Нет необходимости; наша работа – это наша работа, и вас она никоим образом не касается. Сейчас ваш долг как заявителя – дать показания для содействия следствию. Вы сами из уголовного розыска, так что должны быть прекрасно знакомы со всеми положенными процедурами. – Очевидно, Хань Хао выждал удобный момент, чтобы обратить оскорбившую его фразу Ло Фэя против него самого.

– Офицер Ло, пожалуйста, подойдите сюда, – окликнул Инь Цзянь, наполовину высунувшись из-за двери. Он был настроен намного доброжелательнее Хань Хао и, можно сказать, давал шанс Ло Фэю достойно выйти из неудобного положения. Тот кивнул в знак признательности и скрепя сердце вышел за дверь. Оставшиеся в квартире Хань Хао и остальные сразу занялись делом.

Инь Цзянь потянул Ло Фэя к лестничной площадке и, немного оправдываясь, произнес:

– Такие у нас рабочие порядки, не обижайтесь. А сейчас прошу вас изложить хронологию событий, имеющих отношение к вашему приходу сюда.

С этими словами Инь Цзянь достал блокнот и ручку. В это время снизу раздался протяжный вой полицейской сирены, и все повернули головы на звук. Оказалось, это подоспело подкрепление в лице других оперативников угрозыска.

Ло Фэй махнул рукой, привлекая внимание Инь Цзяня.

– Изложение хронологии событий предлагаю перенести на более подходящее время, сейчас есть дело поважнее. Вы можете отдавать приказы прибывшим оперативникам?

Инь Цзянь отрицательно мотнул головой.

– Наш начальник здесь, как я могу самовольно действовать в обход него?

– Тогда сообщите вашему начальнику, чтобы срочно отдал распоряжение. Необходимо объявить в розыск подозреваемого: мужчину худого телосложения, ростом приблизительно сто шестьдесят пять сантиметров, скорее всего, с ножевыми ранами на руках. Его могли заметить неподалеку от места преступления между одиннадцатью часами вечера и двумя часами ночи, – торопливо, но четко изложил Ло Фэй, не сводя с собеседника горящего взгляда.

Инь Цзянь смешался.

– Не получится. Наш начальник точно не прислушается к вам.

– Вы должны мне поверить, – продолжил настаивать Ло Фэй с твердой убежденностью в собственной правоте.

Инь Цзянь горько усмехнулся.

– Нет, вы не до конца понимаете ситуацию. Сейчас вопрос не в том, верю я вам или нет, а в другом... Вам следует делать то, что говорит наш начальник, а не пытаться заставить его поступать по-вашему.

Ло Фэй ненадолго замолчал, переваривая услышанное, после чего вздохнул и произнес:

– Хорошо. Тогда записывайте мои показания. Мне было необходимо встретиться с офицером Чжэном по личному делу. В девять пятьдесят две утра я позвонил ему на рабочий номер телефона, но его на месте не оказалось. Ваш коллега, парень по фамилии Сунь, сообщил мне другие его контакты. Я позвонил офицеру Чжэну на мобильный телефон, но никто не взял трубку. Затем я от его домашних узнал, что он может быть в этой квартире. В десять тридцать семь я прибыл сюда; дверь была не заперта. Я постучал, но никто не откликнулся. В тот момент я почувствовал в воздухе запах крови. Зайдя внутрь, обнаружил труп Чжэн Хаомина. Я тут же позвонил по номеру «сто десять» и сообщил о произошедшем, сразу приступив к обследованию места преступления. В десять сорок четыре прибыли полицейские из ближайшего участка. Я не позволил им войти в квартиру, чтобы они случайно не повредили улики. В десять пятьдесят пять прибыли вы.

Ло Фэй лаконично, но очень четко изложил последовательность событий, к тому же предельно точно указав их время. Инь Цзянь, записав сказанное слово в слово, посчитал, что все, что требовалось узнать непосредственно по сути дела, Ло Фэй уже сообщил. Подумав немного, он решил задать общий вопрос:

– Вы были знакомым наставника Чжэна?

Против его ожиданий, Ло Фэй помотал головой:

– Нет.

Инь Цзянь прищурился от удивления.

– Тогда как так получилось, что вы искали с ним встречи по личному делу?

Ло Фэй мгновение колебался с ответом.

– Это связано с одним расследованием... с делом, которое вел офицер Чжэн.

– С делом? – Инь Цзянь потер кончик носа, запутавшись еще больше. – Тогда это должна была быть рабочая встреча?..

На этот раз Ло Фэй надолго погрузился в молчание. Воцарившаяся пауза резко контрастировала с его беглыми ответами минутой ранее. Наконец он спокойным размеренным тоном продолжил:

– Это дело восемнадцатилетней давности. В то время я еще не служил в полиции... Это дело коснулось меня лично.

Дело восемнадцатилетней давности? Инь Цзянь досадливо поморщился.

– Это же когда было! Отчего вы решили именно сейчас поворочить далекое прошлое?.. Ладно, это к делу не относится. Так... Опишите, что вы увидели на месте преступления.

– Не относится к делу? – Взгляд Ло Фэя мгновенно помрачнел. – Я бы так не сказал.

Его тон вдруг резко сменился на холодный, так что собеседника даже прошибла дрожь. Инь Цзянь, застыв под суровым взглядом Ло Фэя, нерешительно спросил:

– Вы говорите, что смерть наставника Чжэна и то дело связаны между собой... Что это было за дело?

Ло Фэй заметил, как занервничал собеседник, и заставил себя успокоиться. После чего он непринужденным тоном задал встречный вопрос:

– Как давно ты работаешь в отделе уголовного розыска?

– Еще нет и двух лет, – честно ответил парень.

– Оканчивал полицейскую академию?

– Да, окончил Полицейскую академию провинции Сычуань по специальности «криминалистика».

– В таком случае я твой однокашник. – Ло Фэй улыбнулся парню, его взгляд смягчился и потеплел. – Я тоже учился там и тоже по специальности «криминалистика». Ага... Хуан Вэй, наверное, сейчас один из преподавателей?..

– Верно! – Парень активно закивал. – Он вел у нас курс «Криминалистическое исследование следов преступлений».

– Мы с ним были однокурсниками. – Ло Фэй легонько хлопнул парня по плечу. – Любой пожилой преподаватель на факультете, кого бы ты ни спросил, точно еще помнит меня.

– Ой, я и не думал, что вы действительно мой однокашник!

В глазах Инь Цзяня читалось неприкрытое восхищение, даже какой-то детский восторг; лицо его оживилось, а голос зазвучал намного дружелюбнее.

– Хорошо. Сейчас ты полностью во мне уверен, так? – Лицо Ло Фэя вновь стало серьезным. – Потому что мне нужна твоя помощь.

Инь Цзянь с готовностью кивнул в ответ, хотя и видел Ло Фэя впервые. Мужчина перед ним обладал какой-то необъяснимой притягательностью: он в два счета мог расположить к себе человека, завоевать его доверие, вызывая чувство духовной близости и надежности, словно старший брат или товарищ.

– Отлично. – Ло Фэй удовлетворенно потер подбородок, из-за чего в уголках его рта обозначились две складки. – Пока не будем о деле восемнадцатилетней давности; сейчас есть более насущные дела. Меня волнует несколько вопросов, и я хочу, чтобы ты на них ответил. Было ли что-то необычное в поведении офицера Чжэна последние дни? Другими словами, замечали ли за ним странные слова или поступки?

– Необычное? – Инь Цзянь опустил голову, ненадолго задумавшись. – Последние два дня он постоянно был на выездах... впрочем, это вряд ли можно считать чем-то необычным. Для уголовного розыска частые выезды в порядке вещей.

– Да? А над каким делом он работал?

Инь Цзянь покачал головой:

– Да ни над каким, если честно. Все-таки возраст у наставника Чжэна брал свое; он уже не мог полноценно заниматься оперативной работой и самостоятельно вести крупные дела и по большей части был занят аналитикой и руководством. Впрочем, он был таким человеком, что не мог сидеть без дела. Даже если в какой-то момент у него не было текущей работы, он частенько выезжал в город, следил за настроениями в обществе и все такое... А, точно! Последние два дня он главным образом занимался старыми расследованиями.

– Откуда ты знаешь? – Ло Фэй всерьез заинтересовался последней фразой Инь Цзяня. – Он обсуждал это с тобой?

– Напротив, он редко обсуждал дела с другими. Наставник Чжэн всегда держался особняком и любил действовать в одиночку, избегая общения с людьми. Я лишь заметил, что в последнее время он всегда брал с собой на выезд цифровой фотоаппарат, потому и пришел к такому выводу.

– Цифровой фотоаппарат? – Брови Ло Фэя взлетели вверх. – Марки «Никон» серебристого цвета?

– Верно. Всему нашему отделу закупают фотоаппараты этой марки... А откуда вы знаете?

– Тот фотоаппарат лежит на столе в гостиной! – воскликнул Ло Фэй, обернувшись и устремив голодный взгляд в сторону квартиры.

Два оперативника угрозыска, приехавших позднее, с суровым видом стояли по обе стороны от двери, выполняя приказ Хань Хао. Ло Фэй быстро прикинул, что если сам попробует сунуться в квартиру, то нет никаких гарантий, что ему удастся реализовать задуманное. Поэтому он решил, что перспективнее будет заручиться помощью стоящего рядом однокашника, с которым только что завязалось знакомство.

– Мне нужно взглянуть на этот фотоаппарат, прямо сейчас! – настойчиво произнес Ло Фэй, понизив голос. – Вынеси фотоаппарат сюда. Сможешь это сделать?

Инь Цзянь мгновение колебался с ответом.

– Хорошо, я попробую. Все будет зависеть от того, разрешит наш начальник или нет.

Ло Фэй согласно кивнул. Другого варианта все равно не было. Парень все-таки чужой подчиненный, а уголовный розыск, опять же, – место, где существуют свои строгие правила. Подставлять парня, вынуждая пойти его на нарушение субординации, тоже нельзя.

Впрочем, Инь Цзянь не обманул надежд Ло Фэя. Когда он снова показался в дверях квартиры, в его руках был тот самый серебристый фотоаппарат марки «Никон».

– Я могу показать вам фотографии, которые там хранятся, но вам самому нельзя прикасаться руками к фотоаппарату. Это распоряжение начальника Ханя.

Инь Цзянь уже был в белых защитных перчатках. Говоря, он поднес фотоаппарат и развернул его к Ло Фэю так, чтобы удобно было просматривать снимки на дисплее.

Повинуясь нажатию пальцев, на экране одна за другой стали появляться фотографии. Ло Фэй предельно внимательно изучал каждую. Иногда он просил Инь Цзяня остановиться на каком-то кадре и некоторое время напряженно думал, сдвинув брови. Иногда доставал карманный блокнот с ручкой и что-то в него записывал. Поэтому прошло добрых полчаса, прежде чем они закончили просматривать все триста с лишним фотографий, хранившихся в памяти фотоаппарата.

– Что ж... – Ло Фэй длинно выдохнул, после чего задумчиво продолжил: – Так много фотографий... Закономерность вполне явная. В частности, есть один момент, на который стоит обратить внимание. И, что более важно, мы получили как минимум одну стоящую улику.

– Да, все снимки были сделаны в разных интернет-кафе, это абсолютно очевидно. Фотографировали тайком – объект не догадывался, что его снимают. Всего сделаны снимки пятидесяти семи человек, в основном это молодежь. Других совпадений особо не заметно. Наставник Чжэн, должно быть, искал кого-то среди них. Пока что я могу сказать лишь это; или я что-то упустил? – высказал свои соображения Инь Цзянь, с нетерпением ожидая реакции Ло Фэя.

Сначала тот был склонен согласиться с выводами парня, но потом слова собеседника натолкнули его на новую мысль.

– Объектов было не пятьдесят семь, – сказал Ло Фэй, не переставая крутить в руках ручку. – Их должно быть пятьдесят восемь.

– Неужели я сбился со счета? – Инь Цзянь посмотрел на собеседника в некотором недоумении, не совсем понимая, зачем нужно было так придирается к этому числу.

– Ты не ошибся, сейчас в фотоаппарате действительно снимки пятидесяти семи человек. Однако ты заметил, что у каждой фотографии есть свой номер?

Инь Цзянь вывел на дисплей список снимков и пригляделся.

– Точно, это порядковый номер.

– Снимки нумеруются автоматически, исходя из той последовательности, в которой они были сделаны, – дал следующую подсказку Ло Фэй. – Обрати внимание, в фотоаппарате нет шести снимков – с двухсот восьмидеятого по двести восемьдесят пятый.

Так вот в чем дело! Инь Цзянь осознал, на что намекает Ло Фэй, и на одном дыхании выпалил свою догадку:

– Я понял! Эти шесть снимков впоследствии были удалены. Поскольку они идут подряд, на них должен был быть запечатлен один и тот же человек, а именно пятьдесят восьмой объект.

– Кто их удалил? И зачем он это сделал? – пробормотал Ло Фэй, словно обращаясь к самому себе. – Тут явно что-то нечисто...

– Вы подозреваете, что это может быть связано с убийством наставника Чжэна? – разглядел скрытый подтекст в словах собеседника Инь Цзянь. Сокрушенно вздохнув, он продолжил: – Неужели этот человек и был тем, кого он искал? Если это действительно так, то,

получается, мы опоздали? Преступник уже уничтожил самую важную улику. Те люди, снимки которых сохранились в фотоаппарате, скорее всего, к самому делу непричастны.

Ло Фэй не сводил напряженного взгляда с Инь Цзяня.

– Но у нас остались другие зацепки. Как минимум можно попытаться выяснить, кого же все-таки искал офицер Чжэн.

– Каким образом? – тут же уточнил Инь Цзянь.

Ло Фэй показал свои записи, которые сделал во время просмотра фотографий. Там была всего одна строчка: «Интернет-кафе “Цзитянь”, 19 октября, 15:47».

– И что это значит? – Инь Цзянь в недоумении потер лоб.

– Тебе пока не хватает наблюдательности. – Ло Фэй несколько разочарованно пожал плечами. – На последних фотографиях позади объекта виднеется окно с надписью «Интернет-кафе “Цзитянь”». А в правом углу снимка указано время съемки.

В дополнение к сказанному Ло Фэй жирно подчеркнул ручкой запись со временем.

– Это случилось позавчера днем.

– Хм, точно... Это действительно важная деталь. – Инь Цзянь украдкой бросил восхищенный взгляд на старшего однокашника.

– Ладно, тогда передай мои соображения начальнику Ханю... конечно, если он захочет их выслушать. А я отправлюсь проверять свою версию. – Ло Фэй оторвал листок бумажки и написал на нем номер телефона. – Если что-то случится – сразу свяжись со мной.

Сказав это, он дружески хлопнул по плечу Инь Цзяня и с независимым видом двинулся вниз по лестнице.

Спустя два часа состоялось экстренное совещание отдела уголовного розыска Управления общественной безопасности Чэнду, на котором присутствовали все начальники подотделов угрозыска и руководство полицейского участка.

Атмосфера в конференц-зале была накалена до предела. Взгляды всех присутствующих были обращены к начальнику отдела угрозыска Хань Хао, сидящему с мертвенно-бледным лицом.

– Наверняка все уже в курсе. Сегодня утром в нашем городе было совершено зверское убийство. – Голос Хань Хао был слегка охрипшим. Видимо, ему до сих пор приходилось прикладывать определенные усилия, чтобы сдерживать переполнявшие его гнев и скорбь. – Не будем останавливаться на личности потерпевшего... а сразу перейдем непосредственно к обстановке на месте преступления.

По сигналу Хань Хао его помощник Инь Цзянь, сидящий рядом, включил проектор и вывел фотографии с места преступления на большой экран.

– Потерпевший получил три ножевых ранения: колотую рану в живот, легкое ранение в области правого плеча и рваную рану в области шеи. Последнее из них стало смертельным. Этим ударом была повреждена сонная артерия потерпевшего, в результате чего тот скончался от потери крови. Согласно заключению судмедэксперта, смерть наступила в интервале между двенадцатью и двумя часами ночи.

Пояснения Хань Хао сопровождались фотографиями крупным планом, одна за другой появлявшимися на экране проектора. Для всех присутствующих подобные кадры с окровавленными и изувеченными телами были делом привычным. Но в этот раз жертвой убийцы оказался уважаемый полицейский, с которым они много лет проработали вместе. Оттого алая кровь на снимках казалась особенно яркой, а общая картинка производила почти гипнотический эффект, не давая отвести взгляд и вызывая ужас, холодными щупальцами пробиравший до самого нутра.

На фотографиях глаза Чжэн Хаомина были сомкнуты, но рот остался приоткрытым, словно пронзительный крик навечно застрял в его горле. Поперек шеи тянулась страшная рана длиной семь сантиметров, что можно было определить по масштабной линейке рядом с тру-

пом. Вытекшая из раны кровь образовала огромную лужу рядом с телом, темным пятном расплываясь на весь экран проектора.

– Исходя из вида ранений, можно утверждать, что убийца использовал орудие преступления наподобие кинжала. На месте преступления также был обнаружен кухонный нож. Согласно заключению экспертов-дактилоскопистов, отпечатки пальцев на нем принадлежат потерпевшему, и логично предположить, что он был использован в качестве средства самозащиты. На этом основании мы полагаем, что прежде чем потерпевший был убит, между ним и нападавшим велась ожесточенная борьба. Существует множество других улик, подтверждающих данный вывод.

Хао Хань подал знак рукой Инь Цзяню, и на экране стали одна за другой появляться фотографии помещения, где было совершено преступление.

– Это – след от ножа, оставшийся на столе в гостиной, а это – след на декоративной тумбочке. Предметы в ней лежали в беспорядке, словно после сильного толчка. Вот здесь все забрызгано кровью – очевидно, именно в этом месте потерпевший и получил смертельный удар.

Присутствующие молча внимали. Вслед за пояснениями Хань Хао сцена борьбы Чжэн Хаомина с убийцей словно наяву разворачивалась перед их глазами.

В этот момент изображение на экране сменилось, и взгляду присутствующих предстал снимок деревянного пола крупным планом. Увидев эту фотографию, Хань Хао как будто немного воспрянул духом.

– На этом снимке – участок пола рядом с ногами покойного; на нем вы можете увидеть несколько капель крови. Форма следа указывает, что кровь должна была капать с высоты. Поскольку на потерпевшем была пижама с длинными рукавами, ранения в плечо и живот были нанесены на участки тела, скрытые под одеждой, и кровь из них не могла свободно капать на пол. В то же время рана в области шеи была слишком большой, чтобы следы крови от нее могли быть в виде отдельных капель. Поэтому, осматривая место преступления, мы пришли к выводу, что данные следы крови с высокой степенью вероятности оставил убийца. Верните изображение кухонного ножа крупным планом... Итак, посмотрите! На лезвии ножа также обнаружены следы крови. Эти два факта согласуются между собой, все сходится.

– То есть преступник был ранен? – В конференц-зале поднялся нестройный гул голосов, все заметно оживилось. Многолетний опыт подсказывал: если убийца получил ранение, то он не только мог оставить неопровержимые улики на месте преступления в виде капель крови, но и дать дополнительные улики, облегчающие следствию его поиск и задержание.

– Сейчас я могу с уверенностью заявить – так и есть! – Хань Хао обвел пронзительным взглядом всех присутствующих, миг заставив стихнуть шепотки, после чего схватил лежащий на столе отчет и помахал им перед собой. – Это только что полученные результаты лабораторного анализа. Образцы на ноже и на полу принадлежат человеку с третьей группой крови, но у потерпевшего группа крови другая. Несомненно, это кровь принадлежит убийце... Так, а теперь перейдем к фотографиям кухни.

На экране появилась фотография окна с деревянной рамой, находящегося в кухоньке старого типа. Хань Хао продолжил доклад, комментируя каждый снимок:

– За окном находится сквер этого микрорайона. Окно было распахнуто наружу, причем стекло на нижней раме было выбито... Так, следующую!.. Это – буфет, на его поверхности также обнаружены царапины от ножа. – Тут Хань Хао ненадолго замолчал, прежде чем продолжить. – На этом основании мы полагаем, что убийца забрался на третий этаж с задней стороны дома, сначала по окну с решеткой на нижнем этаже, а затем по водосточной трубе. После этого он разбил стекло на кухонном окне и проник внутрь. От этого шума проснулся потерпевший и встал проверить, в чем дело. Их пути пересеклись на кухне, завязалась схватка. Защищаясь,

потерпевший схватил кухонный нож. Отмахиваясь им, он понемногу отступал назад, пока в конечном счете не оказался в гостиной и не был там убит.

– Были ли обнаружены на месте преступления следы или отпечатки пальцев убийцы? – раздался вопрос из зала.

Хань Хао отрицательно покачал головой:

– Нет. На убийце, скорее всего, были перчатки и бахилы. Он явно обладает определенными познаниями в том, что касается противодействия расследованию.

– Ясно. – Задавший вопрос заметно упал духом. Как правило, по следам ног можно было вычислить примерный вес и рост преступника, а отпечатки пальцев пробить по базе. Если у него уже имелись судимости, то таким образом можно сразу выяснить его личность. Если же преступник не оставлял на месте преступления никаких следов и отпечатков, то это однозначно намного усложняло расследование дела.

У Хань Хао внезапно посуровело лицо, взгляд стал напряженным.

– Несмотря на это, мы все же обнаружили достаточно улик. Сейчас прошу всех записать особые приметы преступника: это молодой мужчина худощавого телосложения, ростом от ста шестидесяти четырех до ста шестидесяти семи сантиметров, со свежими ножевыми ранами на руках.

Присутствующие потянулись за блокнотами и ручками и стали записывать приметы преступника. Хань Хао только-только закончил говорить, как кто-то в зале не сумел сдержать тихий возглас удивления. В полной тишине это восклицание прозвучало особенно громко. Все тут же повернулись на звук – это оказался Инь Цзянь.

Хань Хао, нахмурившись, посмотрел на него.

– У тебя есть вопросы?

– Вопросов нет. – Инь Цзянь торопливо замотал головой. Поколебавшись мгновение, он добавил: – Разве что у того человека утром... анализ был весьма точен.

– Какого человека? – не сразу сообразил Хань Хао.

– Того, из отдела уголовного розыска другого города, – Ло Фэя. Он еще утром говорил, что нам следует искать мужчину худой комплекции ростом порядка ста шестидесяти пяти сантиметров с порезами на руках.

– Что? – Хань Хао вытаращил глаза от удивления, недоумевая, как тот смог прийти к столь точному заключению.

Следует отметить, что, хотя на первый взгляд такое описание преступника звучало довольно просто, – чтобы его получить, потребовался тщательный анализ нескольких экспертов-криминалистов.

Тот факт, что убийца смог бесшумно и незаметно забраться на третий этаж дома и к тому же пробраться внутрь через узкое окошко на кухне, подразумевает, что он невысокий и худощавый, в прекрасной физической форме. Это-то как раз лежит на поверхности. Но определить точный рост преступника без проведения экспертизы уже намного сложнее.

Между нападавшим и потерпевшим завязалась ожесточенная схватка, после которой на деревянных буфетах в кухне и в гостиной осталось множество следов от ножа. Убийца держал в руке острый кинжал, каждый удар наносил со всей силой, и логично было предположить, что при этом он занимал позиции, наиболее удобные для нападения. Исходя из чего, а также с учетом таких данных, как высота ударов, их наклон и траектория, можно было рассчитать примерный рост нападавшего. Для всего этого требовалось провести крайне точные и сложные вычисления, к тому же с использованием математического моделирования. Трудно представить, чтобы кто-то, полагаясь только на собственные глаза и ум, мог проделать подобную работу.

На полу гостиной остались следы крови преступника. Чтобы появились следы такой формы, кровь должна была капать сверху. Здесь тоже требовался тщательный анализ: чем

выше находится рана, из которой капает кровь, тем больше будет площадь пятна, которое останется на полу после падения. Руководствуясь этой логикой, на месте преступления был проведен следственный эксперимент, позволивший определить примерную высоту, с которой капала кровь. В результате всех расчетов эксперты пришли к выводу, что расстояние от пола составляло от 70 до 90 сантиметров. В это время года люди одеваются довольно тепло. Кровь могла капать только из раны, расположенной на не покрытом одеждой участке тела, то есть на лице или на руках. Прийти к заключению, что убийца был ранен в руку, можно только после обобщения выводов экспертов.

И все это Ло Фэй каким-то образом смог понять за такое короткое время?.. У Хань Хао это, мягко говоря, не укладывалось в голове. Впрочем, выражение сильного удивления на его лице задержалось лишь на миг, тут же скрывшись за маской ледяного равнодушия. Суровым тоном он заявил:

– Статус и цель приезда этого человека пока не ясны. В данном деле он, собственно, один из главных подозреваемых. Инь Цзянь, я велел тебе поручить одному из оперативников проследить за ним. Доложи, что нам известно на данный момент.

– Я поручил это задание Цзинь Юфэну из второй группы. Сейчас свяжусь с ним, – сказал Инь Цзянь, тут же доставая телефон и набирая номер. Последовала серия длинных гудков, пока наконец на том конце провода не приняли вызов.

– Алло, это Цзинь? – сказал Инь Цзянь, начиная разговор.

Было неясно, что ему ответили, но лицо Инь Цзяня вдруг окаменело. Он словно в ступоре продолжал слушать, лишь периодически издавая короткое ответное «м-м»; его интонация выдавала крайнюю степень замешательства. Наконец он встал и подошел к Хань Хао, протягивая ему телефон со словами:

– Начальник Хань, возьмите трубку.

Тот бросил недоуменный взгляд на своего помощника, после чего произнес:

– Алло, это Хань Хао.

– Начальник Хань, извините, это Ло Фэй, – раздался в трубке немного глухой мужской голос.

– Ло Фэй? – Хань Хао тоже на секунду опешил.

– Я полагаю, между мной и вашим оперативником возникло некоторое недопонимание, – без всяких прелюдий начал объяснять Ло Фэй, находящийся на том конце провода. – Я проверял одну свою версию и спустя некоторое время обнаружил за собой слежку. Я выждал удобный момент, чтобы нейтрализовать следящего. Соппротивление с его стороны вылилось в небольшую схватку. Все это произошло буквально минуту назад. Сейчас он без сознания, но очень скоро придет в себя. Когда вы позвонили, я как раз обнаружил его удостоверение. Произошло явное недоразумение. Я очень сожалею.

Надо сказать, Ло Фэй был искренен в своих словах, но этого обстоятельства было явно недостаточно, чтобы рассеять гнев, волной поднимающийся в груди Хань Хао. Последний всеми силами сдерживался, чтобы не дать волю эмоциям и не перейти на крик. Сделав несколько глубоких вдохов, он крайне недовольным и категоричным тоном произнес:

– Ло Фэй... Начальник Ло, тут вам не Лунчжоу! Вам не кажется, что вы своими действиями перегнули палку?!

– Я вас прекрасно понимаю. Я и в самом деле слишком резко отреагировал. Однако... – Тон Ло Фэя внезапно стал крайне серьезным. – Но если б вы знали, как ужасен этот притаившийся убийца, то тоже смогли бы понять меня.

Хань Хао нахмурился. Ему не составило труда уловить скрытый смысл в словах Ло Фэя.

– А?.. Вы снова что-то обнаружили?

– Да. Надеюсь, в этот раз вы сможете внимательно меня выслушать.

После секундных размышлений Хань Хао ответил:

- Жду вас в своем кабинете через полчаса.
- Хорошо... Ага, у меня для вас есть хорошая новость. Ваш оперативник очнулся. Несколько мгновений спустя в трубке раздался голос Цзинь Юфэна:
- Начальник, я...
- Идиот! – раздраженно гаркнул Хань Хао и дал отбой.

* * *

Когда Ло Фэй зашел в кабинет Хань Хао, тот, как и было условлено, уже ждал его.

– Как продвигается расследование? – порывисто спросил Ло Фэй, еще не успев усесться.

– Я вовсе не обязан отчитываться перед вами, – нейтральным тоном парировал Хань Хао.

Ло Фэй горько усмехнулся, снова почувствовав, что бьется в непробиваемую стену.

Хань Хао заметил, что собеседник дал слабину и больше не упорствует, и его настроение немного поднялось. Он решил, что требуется сказать еще что-то, чтобы сбить спесь с этого типа. Хань Хао задумался ненадолго, подбирая точную формулировку.

– Что касается особых примет преступника, то мы уже в курсе. На всех транспортных узлах в пригороде выставлены полицейские кордоны. К проведению специальных проверок подключены все силы полиции. В первую очередь проводится проверка лиц, замешанных в прежних делах, которые вел покойный.

Ло Фэй тут же включился в диалог:

– Я понимаю, к чему вы ведете. Полагаете, что это убийство совершено из мести и связано с работой Чжэн Хаомина в полиции?

– На месте преступления нет следов грабежа. Убийца проник внутрь уже вооруженным. Совершенно очевидно, что это было заранее спланированное убийство. Или вы считаете, что может быть какое-то другое объяснение? – задал встречный вопрос Хань Хао, продолжая отстаивать свою точку зрения.

Ло Фэй внезапно сменил тему разговора:

– Вы знаете, почему я оказался здесь?

– Это именно то, что меня интересует. – Хань Хао не сводил пристального взгляда с собеседника. – Кстати, какое отношение вы имеете к офицеру Чжэну?

Ло Фэй не ответил напрямую. Вместо этого он достал из кармана сложенное вдвое письмо и протянул собеседнику. Хань Хао развернул его и взгляделся в текст.

«Студенту № 8102. Ты, должно быть, еще помнишь меня.

Вступление окончено, пора переходить к основной части. Ожидание и правда слишком затянулось... И вот наконец этот день настал.

При мысли о красочном представлении, которое вот-вот развернется во всем своем великолепии, я не могу унять внутреннее волнение. Не желаешь ли присоединиться, мой старший друг?

Я знаю, все эти годы ты ждал с не меньшим предвкушением.

Представляю выражение твоего лица сейчас, когда ты смотришь на это письмо... Тебя буквально трясет от возбуждения, не правда ли? Кровь вскипает в венах, тело наполняется невероятной силой! Ровно то, что чувствую сейчас я.

Я уже могу почувствовать твоё нетерпение, твой гнев и даже твой страх...

Приходи скорей, я жду тебя здесь».

Хань Хао наморщил лоб, стараясь вникнуть в смысл письма. Стоящий рядом Ло Фэй стал пояснять:

– Я получил письмо два дня назад. Оно было отправлено из этого города. Восемьдесят один ноль два был моим курсантским номером, когда я учился в полицейской академии.

– Точно. Вы поступили в Полицейскую академию провинции Сычуань в восемьдесят первом году, во время обучения демонстрировали выдающиеся результаты по всем предметам. Вас там даже называли самым талантливым курсантом за все время. Но прямо перед выпуском из академии вы совершили ошибку, в результате чего вас распределили в Лунчжоу, город «второй линии». Там вы начали служить обычным полицейским в полицейском участке в пригороде. Однако быстро продвинулись по служебной лестнице и спустя восемь лет уже стали главой полицейского участка. Через некоторое время вас перевели в отряд уголовной полиции Лунчжоу. Мы всё про вас выяснили. – Хань Хао с улыбкой постучал пальцем по документу, лежащему на столе.

Эти слова явно пробудили у Ло Фэя множество воспоминаний, повергнув его в крайнее смятение. Прошло немало времени, прежде чем он пробормотал:

– Ошибку? Ха! Может, точнее будет назвать это поражением... Сокрушительным поражением...

Такая внезапная смена эмоций собеседника стала большой неожиданностью для Хань Хао, позволив ему взглянуть на Ло Фэя с другой стороны. Еще раз все обдумав, он заключил: у человека, стоящего перед ним, были такие выдающиеся способности, и вдруг какое-то событие враз перечеркнуло блестящие карьерные перспективы... к такой истории сложно остаться равнодушным. Не сдержавшись, он произнес в утешение:

– Что бы это ни было, ошибка или поражение, все равно это уже в прошлом. В любом случае не стоит принимать это так близко к сердцу.

– Нет... – Ло Фэй с мучкой на лице покачал головой. Его глаза были распахнуты так широко, что стали видны красные прожилки в уголках глаз. – Еще не закончилось. Он вернулся. Он все еще здесь.

Вид Ло Фэя, когда он произносил эту фразу, производил пугающее впечатление: глаза горели негодованием, а напряженный голос пробирал до костей. Хань Хао еще находился в некотором шоке, когда ему в голову пришла внезапная мысль. Он снова потянулся к письму и проглядел его еще раз, после чего на одном дыхании выпалил:

– Это письмо... кто его написал? И какое оно имеет отношение к смерти офицера Чжэн Хаомина?

Ло Фэй задумчиво потер виски, понемногу успокаиваясь, после чего неожиданно задал встречный вопрос:

– Когда вы пришли в отдел угрозыска Чэнду?

– Десять лет назад, после окончания магистратуры в Китайском народном университете общественной безопасности по специальности «криминалистика». – На этот раз Хань Хао, закончивший самое престижное учебное заведение для будущих полицейских в Китае, ответил собеседнику охотно, с ноткой гордости за самого себя.

– Поэтому вы ничего и не знаете. – Ло Фэй тяжело вздохнул и вновь сменил тему. – Сегодня утром, после того как покинул место преступления, я отправился в интернет-кафе «Цзитянь» проверить улику, которую дали нам удаленные снимки в фотоаппарате офицера Чжэна. Позавчера в пятнадцать сорок семь он пришел туда и тайно сделал снимок одного посетителя. Я велел системному администратору предоставить историю поиска в браузере этого посетителя. И в результате проверки наткнулся на один любопытный сайт...

Когда разговор вновь перешел на текущее дело, к Ло Фэю тут же вернулись присущие ему сдержанность и педантичность. Говоря, он протянул собеседнику листок с распечаткой.

Хань Хао взял листок в руки. Хотя он не очень хорошо разбирался в компьютерных вопросах, сразу догадался, что перед ним пост на каком-то интернет-форуме. Имя пользователя, который его отправил, было написано латиницей – *Eumenides*. Тема сообщения – «При-

звук к смертной казни» – была выделена жирным шрифтом, сразу привлекая внимание. Текст сообщения был следующим:

«Каждый раз, когда открываю глаза, я вижу, что в этом мире еще много зла и скверны. Закон – орудие очищения этого мира, но применение закона всегда наталкивается на слишком жесткие ограничения.

Кто-то совершает преступления, но эти преступления не подпадают под действие закона. Или кто-то совершает преступления, но не удается найти достаточно доказательств, подтверждающих его вину. А иногда люди, совершившие преступления, имеют необходимые деньги и связи и могут поставить себя выше закона.

Закон несовершенен. Обществу требуется иное орудие наказания виновных, помимо закона.

Я – тот, кто будет вершить наказание.

И я применяю только один способ наказания, самый честный, – смертную казнь.

Я собираюсь ликвидировать целую группу преступников. Но точный список пока не определен.

Потому что я даю вам шанс вписать в этот список одно имя.

Вы желаете чьей-то смерти? Вы считаете, что этот человек абсолютно не заслуживает того, чтобы жить в этом мире, но у вас нет возможности наказать его? Само понятие справедливости перед ним блекнет?

Если это так, то впишите сюда его имя. Скажите мне, что он натворил. И я вынесу ему приговор.

У вас есть две недели, после чего я опубликую окончательный список».

– Это просто чья-то злая шутка. – Хань Хао помотал головой, не зная, что и думать. – В Интернете такого рода сообщений полно.

– Злая шутка? Ха! – Ло Фэй, скривив рот в усмешке, внезапно подался вперед всем телом. Последующие слова он произнес с яростным напором, распаяясь все сильнее: – Это не что иное, как ужасный преступный план! Офицер Чжэн погиб именно из-за этого, но не он был первой жертвой. Восемнадцать лет назад тот же убийца уже совершил одно чудовищное преступление.

– Что произошло восемнадцать лет назад? – тут же переспросил Хань Хао.

Ло Фэй отстранился и отрицательно качнул головой.

– Сейчас я не могу сказать.

Хань Хао смерил собеседника крайне недовольным взглядом.

– Что все это значит?

– Это секретная информация, – непреклонно заявил Ло Фэй.

– Что еще за секретная информация?

– Восемнадцать лет назад в этом городе было совершено преступление. Поскольку его признали особо жестоким, чтобы не допустить панику среди населения, было решено приписать этому делу наивысшую степень секретности. Все следственные работы также велись специальной следственной группой под строжайшим секретом. Однако дело до сих пор не раскрыто. – Сказав это, Ло Фэй ненадолго замолчал, после чего продолжил с вымученной гримасой на лице: – Извините, пока я могу рассказать только это.

Хань Хао растерянно нахмурился, пока не зная, как на все это реагировать.

– Если это дело наивысшей степени секретности, то откуда вы о нем знаете?

У Ло Фэя пару раз дернулся глаз, словно был задет какой-то чувствительный нерв, после чего он неестественно спокойным тоном ответил:

– Я имею к этому делу самое непосредственное отношение. Разве вы еще не поняли? Именно это преступление восемнадцать лет назад сломало мне жизнь. А членом специальной следственной группы, ответственным за мой допрос, был не кто иной, как офицер Чжэн.

Вот оно как! Мозг Хань Хао заработал с сумасшедшей скоростью, выстраивая цепочку причинно-следственных связей. «Секретное дело восемнадцатилетней давности до сих пор не раскрыто... Чжэн Хаомин, член специальной следственной группы, обнаружил новую улику в деле... Причастный к делу Ло Фэй получил загадочное письмо и вернулся в Чэнду... Чжэн Хаомин убит, преступник планирует новые убийства...

И все-таки, что же это за дело?»

Наконец Хань Хао, все еще пребывая в смешанных чувствах, вновь устремил взгляд на Ло Фэя и медленно произнес:

– Раз уж вы не можете поведать мне подробности дела, то зачем вообще пришли ко мне?

– Я надеялся, что вы немедленно подадите рапорт вышестоящему руководству с просьбой рассекретить это дело и заново созовете специальную следственную группу, – ответил Ло Фэй, четко и веско выговаривая каждое слово.

Его ясный и живой взгляд скрестился с напряженным взглядом Хань Хао.

Глава 2

Трагедия восемнадцатилетней давности

21 октября 2002 года, 16:00 Кабинет для совещаний угрозыска

Хань Хао сидел с мрачным лицом, тяжело опираясь руками о стол. Перед ним высилась гора толстых папок с материалами. Два часа назад он подписал приказ о снятии грифа секретности с документов, пролежавших в архиве восемнадцать лет. Ознакомившись с этим старым делом, он понял, насколько опасный и коварный противник ему противостоит.

К счастью, Хань Хао был не один. Его окружали члены специальной следственной группы, заново созданной спустя восемнадцать лет.

Ло Фэй сидел напротив начальника угрозыска и не сводил глаз с груды папок на столе. Судя по его отсутствующему взгляду, мыслями он витал где-то далеко. В его груди смешались горе, отчаяние, негодование и даже страх... Ло Фэй знал, что мысли о том трагическом событии будут преследовать его всю жизнь. Единственное, что в конечном счете могло принести ему облегчение, – найти этого страшного и ненавистного ему человека и покончить со всем этим раз и навсегда.

Инь Цзянь сидел подле Хань Хао и сверлил Ло Фэя любопытным взглядом, словно пытаясь проникнуть в его мысли. Сидящий перед ним человек, так внезапно появившийся в их городе, казалось, был окутан некоей тайной. И эта аура таинственности притягивала любознательного Инь Цзяня как магнит.

«Что же за человек этот Ло Фэй? Что произошло с ним восемнадцать лет назад? И почему он так внезапно вернулся сюда?» Эти вопросы не давали Инь Цзяню покоя. Ему страстно хотелось залезть в голову Ло Фэя и подслушать, о чем тот думает, чтобы докопаться до сути.

Отчужденный вид другого молодого человека, присутствующего на совещании, резко контрастировал с видом изнывающего от любопытства Инь Цзяня. Парню можно было дать лет двадцать, он выглядел моложе помощника начальника. Болезненно худощавый, в очках, он сидел, подперев голову левой рукой. Полицейская форма, с ее строгостью и солидностью, смотрелась на нем абсолютно неуместно и даже нелепо. С выражением вселенской скуки на лице парень свободной рукой крутил ручку, как будто его нисколько не интересовало происходящее вокруг. Лишь изредка он поднимал голову и окидывал всех быстрым взглядом. В этот момент выражение его лица разительно менялось, оживляясь.

Рядом с этим странным парнем сидел смуглый мужчина тридцати с лишним лет. Крепкая мускулистая фигура, идеально ровная спина, властный и суровый вид выдавали в нем опытного сильного оперативника. Он взглянул на часы на запястье и твердо произнес:

– Начальник Хань, уже время. Давайте начинать.

Хань Хао побарабанил пальцами по стопке лежавших перед ним папок и после небольшой паузы ответил:

– Хм... не хватает еще одного человека. Подождем еще три минуты.

И правда, между Ло Фэем и парнем, играющим ручкой, оставалось еще одно свободное место. Кем же был этот последний член следственной группы? И почему он опаздывал?

– В делах подобной важности требуется соблюдать строгую дисциплину, – с легким недовольством заметил рослый здоровяк, обращаясь к Хань Хао. Продолжая говорить, он постепенно повышал голос. – Если в самой команде нет слаженности, то как мы сможем бороться с противником?

– Ждем три минуты, – отрезал Хань Хао. Он сказал это негромко, но тон его был властным и категоричным. Оперативник отвел взгляд и умолк.

Тотчас из коридора раздалось:

– Вам не нужно ждать, я уже давно здесь.

Вслед за этим в дверях кабинета показалась фигура, сразу приковав к себе взгляды всех присутствующих. Даже Ло Фэй встрепенулся, очнувшись от размышлений, и поднял голову. На его лице мелькнуло удивление.

Ло Фэй и не предполагал, что в кабинете для совещаний отдела уголовного розыска, в этом месте концентрации мужской энергии, вдруг появится хрупкая женщина.

Она обладала красотой, характерной для юга Китая: изящные черты лица, большие глаза, аккуратные ротик и носик. Мягкая волна волос иссиня-черного цвета спадала на плечи, подчеркивая белизну гладкой кожи. Лицо с безукоризненными чертами было из тех, по которым трудно судить о возрасте, но оно излучало мудрость и великодушие, появляющиеся только в купе с богатым жизненным опытом.

Даже на лице Хань Хао, который, собственно, и созвал это совещание, отразилось неподдельное удивление. Растерянным голосом он произнес:

– Вы... профессор Му?

– Да, – ответила женщина, утвердительно кивнув. На ее губах заиграла еле заметная улыбка. – Му Цзяньюнь, преподаватель криминальной психологии Полицейской академии провинции Сычуань.

Представившись, она заняла свободное место рядом с Ло Фэем.

Хань Хао улыбнулся с видимым облегчением. Му Цзяньюнь... Когда начальник Департамента общественной безопасности провинции Сычуань порекомендовал ему специалиста по криминальной психологии, то он и подумать не мог, что это окажется красивая женщина.

– Если вы уже давно здесь, то почему стояли снаружи? – прямолинейно спросил рослый здоровяк, ничуть не скрывая своих раздражения и озадаченности.

– Я наблюдала за вами оттуда. – Му Цзяньюнь показала рукой на высокое окошко в комнате для совещаний, выходящее в коридор. – Столкнувшись с такой ситуацией, как опоздание коллеги, все реагируют по-разному. Анализируя вашу реакцию, я могу составить первое представление о тех, с кем имею дело.

Крепко сбитый мужчина свел брови к переносице, возмущенно раздувая ноздри. Он был крайне раздосадован осознанием, что за ним только что наблюдали, как за зверем в клетке. Но окружающая обстановка не допускала возможности выместить свое недовольство на новой коллеге.

По правую руку от Му Цзяньюнь оказался тот молодой парень в очках. С того самого момента, как женщина вошла в кабинет, его взгляд неотступно следовал за ней. Теперь он решил вступить в разговор, спросив:

– Тогда позвольте спросить, уважаемая коллега, удалось ли вам разобраться, что мы из себя представляем?

Он сказал это игривым тоном с озорной улыбкой на губах.

Му Цзяньюнь смерила парня быстрым взглядом.

– Среди всех присутствующих вы проявили меньше всех энтузиазма к текущему делу. Это вполне закономерно: если кто-то годами проводит все время за компьютером, погруженный в виртуальный мир сухих цифр и безликих программ, то неизбежно в какой-то момент у него наступает пресыщение. Депрессивное состояние, вызванное хроническим одиночеством, способно даже привести к патологическим отклонениям в психике человека. Например, встретив незнакомую женщину, вы можете испытать обостренное чувство новизны. Я очень надеюсь, что это чувство расшевелит вас и поможет настроиться на рабочий лад. Еще один момент, который мне хотелось бы сразу прояснить, – не надейтесь, что сможете как-либо заинтересо-

вать меня. Даже несмотря на то, что в узких полицейских кругах вы считаетесь признанным компьютерным гением, господин Цзэн Жихуа.

На лице молодого человека проступило выражение крайнего замешательства. Он смущенно почесал затылок, после чего в прежней развязной манере отшутился:

– Считаю за честь, что такая красавица слышала обо мне.

Му Цзяньюнь на это лишь улыбнулась, после чего, потеряв интерес к парню, переключилась на широкоплечего здоровяка, сидящего напротив нее. От ее пронзительного взгляда, в котором тем не менее не было враждебности, мужчине сделалось не по себе. Он весь напрягся и поспешил отвести взгляд, опустив голову.

– А вы, должно быть, командир спецподразделения Сюн Юань. – Му Цзяньюнь помедлила мгновение, но, не дождавшись какой-либо реакции от собеседника, продолжила: – Вы хороший исполнитель, всегда четко следуете приказам. Также вы создаете впечатление человека, с которым легко работать в команде, на которого в любой ситуации можно положиться.

Сюн Юань поднял голову, приободренный. Было очевидно, что такая краткая оценка коллеги его полностью устроила.

– Что до вас, начальник Хань... – Му Цзяньюнь ненадолго замолчала, задумчиво глядя на Хань Хао и тщательно обдумывая формулировку. – В вас есть твердость и решительность, которыми должен обладать любой руководитель. Если вы что-то для себя решили, то мнения других уже не принимаете в расчет. В этом есть свои плюсы и минусы. Однако ваш помощник, наоборот, преисполнен любознательности и желанием докопаться до сути проблемы. С его помощью вы сможете воспринять точку зрения, отличную от вашей, взглянуть на ситуацию под другим углом. В каком-то смысле из вас может получиться отличный тандем.

Хань Хао никак это не прокомментировал, отделавшись нейтральным «а-а», словно не придав особого значения такой своей оценке со стороны. Не сводя напряженного взгляда с Ло Фэя, он заметил:

– Профессор Му, похоже, вы забыли об одном человеке.

– Вы намекаете на офицера Ло? – Му Цзяньюнь еле заметно улыбнулась. – Похоже, что его что-то сильно тревожит. К тому же причина его беспокойства непосредственным образом связана с документами, лежащими перед вами. В его глазах я вижу отчаянное горе, смешанное с гневом, а еще... прошу прощения за прямоту, неконтролируемый страх.

Когда Му Цзяньюнь заговорила, Ло Фэй сразу попал под прицел изучающих взглядов всех присутствующих. Но сказанное ею поразило его даже больше, чем остальных. Психологический анализ его коллег, который она только что продемонстрировала, был безусловно впечатляющим, но все же основывался на оценке их слов и поступков. Ничего принципиально нового, что не мог бы заметить любой наблюдательный человек, Му Цзяньюнь не сказала. Однако то, что она смогла с такой точностью считать эмоции лишь по взгляду человека, – совсем другое дело, таким талантом обладает не каждый! Впрочем, Ло Фэй быстро оправился от удивления. Его взгляд, обращенный на Му Цзяньюнь, стал цепким и пронизывающим.

Но сама Му Цзяньюнь просто отвела взгляд, не вступая с Ло Фэем в зрительный контакт.

– Так. Давайте переходить к делу, – недовольно проворчал Сюн Юань, положив конец молчаливой битве взглядов между этими двумя.

Хань Хао согласно кивнул, приняв строгий и торжественный вид.

– Итак, приступим к официальной части совещания. Коллеги, все вы прибыли сюда, получив приказ от руководства, поэтому не будем тратить время на любезности. Объявляю о повторном создании специальной следственной группы номер четыреста восемнадцать, в состав которой включены все присутствующие. Я назначен руководителем группы. Вопросы?

Цзэн Жихуа, почесав кончиком карандаша свой висок через спутанные волосы, с ноткой удивления спросил:

– Специальная следственная группа номер четыреста восемнадцать? Я полагал, что это будет специальная следственная группа номер десять двадцать один.

Сюн Юань и Му Цзяньюнь, нахмурившись, также повернулись к Хань Хао с немим вопросом на лицах.

– Полагаю, все слышали новость об убийстве офицера Чжэн Хаомина. Это тоже одна из причин, по которой вас в срочном порядке откомандировали в отдел уголовного розыска. Но, возможно, вы не знаете, что подобное жестокое нападение на полицейского в нашем городе происходит не впервые, – глухо произнес Хань Хао и бросил короткий взгляд на Инь Цзяня. Тот понял намек и включил проектор, стоявший на столе. Тут же на белой стене напротив появился первый снимок.

Это была старая цветная фотография, краски на которой уже частично поблекли. Но от жуткой кровавой картины, запечатленной на снимке, до сих пор бросало в дрожь. В лужах крови, залившей все пространство вокруг, – труп мужчины. Поскольку убитый лежал ничком, его лица не было видно.

– Это дело об убийстве, которое произошло восемнадцатого апреля тысяча девятьсот восемьдесят четвертого года, – начал комментировать изображение Хань Хао. – Убитый – Сюэ Далинь, мужчина, сорок один год, занимал пост заместителя начальника Управления общественной безопасности Чэнду.

За исключением Ло Фэя, все присутствующие были шокированы, узнав, какое положение занимал этот человек. Был убит член руководства Управления общественной безопасности! Сколько бы времени ни прошло с тех пор, информация о преступлении подобного рода неизменно вызывала сильную реакцию.

– То, что вы видите, – это место преступления. Потерпевший был убит в гостиной собственного дома. На теле были обнаружены множественные ранения, нанесенные острым колющим предметом; смертельный удар – в область шеи. Была повреждена аорта, смерть наступила от потери крови. В день убийства потерпевший был дома один: его жена уехала в командировку, а единственная дочь находилась в общежитии вуза. На месте преступления не было обнаружено отпечатков пальцев и следов обуви убийцы. Единственная улика, сохранившаяся на сегодняшний день, – вот эта записка.

Инь Цзянь быстро промотал несколько снимков с места преступления, после чего на экране проектора появилась фотография записки, про которую говорил Хань Хао. Взглядам присутствующих предстал листок бумаги с несколькими рядами аккуратных иероглифов:

«Извещение о вынесении смертного приговора

Осужденный: Сюэ Далинь

Преступление: злоупотребление служебным положением, взяточничество, связи с мафией

Дата казни: 18 апреля

Исполнитель: Eumenides»

Записка была написана ручкой, красивым почерком в стиле, копирующем стандартный шрифт для написания иероглифов, так что сразу и не отличишь от напечатанного текста.

– Это... оставил преступник? – озвучила пришедшую в голову догадку Му Цзяньюнь, опередив своих коллег.

Хань Хао не ответил ей напрямую, продолжив излагать информацию по делу:

– Полиция обнаружила эту записку на столе потерпевшего. На основании других улик удалось выяснить, что она попала в дом потерпевшего в конверте без подписи, доставленном за два дня до преступления.

– Специальная следственная группа номер четыреста восемнадцать... Вот, значит, как. Однако почему я никогда не слышал о таком громком деле? – Говоря, Цзэн Жихуа обернулся посмотреть на коллег, сидящих рядом. За исключением Ло Фэя, который с горькой усмешкой покачал головой, на лицах всех остальных было написано недоумение.

– Я тоже узнал о нем совсем недавно, – пояснил Хань Хао. – Информация о деле была засекречена, особенно в системе Управления общественной безопасности, чтобы не допустить паники. Расследование этого дела специальная следственная группа вела в обстановке строжайшей секретности. Офицер Чжэн Хаомин был одним из ее членов.

Несколько человек в кабинете не смогли сдержать возгласа удивления, осознав связь между этими двумя убийствами полицейских, совершенными с перерывом в восемнадцать лет. Цзэн Жихуа, напротив, издал ироничный смешок и с легкой насмешкой сказал:

– Если судить по тому, что мы имеем сейчас, это дело так и не было раскрыто? Ха, в секретных расследованиях, судя по результатам, есть свои недостатки... На самом деле, к чему устраивать такой шум и напрягаться, пусть даже и был убит начальник Управления общественной безопасности?

Сюн Юань, нахмурившись, бросил косой взгляд на Цзэн Жихуа, явно раздраженный его поведением. Но тот продолжал сидеть по-прежнему невозмутимо, сохраняя маску полного безразличия на лице.

Хань Хао тоже пристально посмотрел на парня. И хотя он не отреагировал на его реплику, в его взгляде угадывалось скрытое напряжение. Он сделал глубокий вдох и ровным тоном продолжил:

– Дело не только в том, что был убит начальник Управления общественной безопасности; были и другие жертвы. Инь Цзянь, промотай дальше.

Изображение на стене сменилось другим. Огромное пустое помещение в каком-то заброшенном здании, обезображенное следами страшного пожара. Все было разбросано в полнейшем беспорядке и покрыто копотью.

Ло Фэя, до сих пор хранившего молчание, словно ударило током. Он вздрогнул всем телом и плотно сжал губы, пытаясь сдержать бушующие внутри эмоции.

– Что это за место? – Это снова был Цзэн Жихуа, не умевший держать язык за зубами. – Начальник Хань, где те пострадавшие, о которых вы говорили?

– Погибшие здесь, здесь... – Хань Хао лазерной указкой очертил несколько мест на изображении. Его голос помрачнел, наполнился пугающими нотками. – И здесь, повсюду...

Ло Фэй так сильно сжал кулаки, что на тыльной стороне рук проступили вены. Все остальные круглыми от шока глазами всматривались в снимок, но было сложно разглядеть что-то конкретное на этой расплывчатой и темной фотографии.

Хань Хао, глянув на Инь Цзяня, распорядился:

– Укрупни нижний фрагмент изображения.

Инь Цзянь кивнул. По щелчку мышки перед глазами присутствующих появилось увеличенное изображение той части снимка, про которую говорил Хань Хао. В кабинете мгновенно воцарилось молчание. Даже у Цзэн Жихуа перехватило дыхание, когда он наконец разглядел потерпевшего – точнее, разорванное на куски тело.

Возможно, это уже нельзя было назвать трупом, более точным было бы сказать «куски плоти». Только по внешним очертаниям можно было различить, что из этого являлось туловищем и конечностями человека, а что – поврежденной до неузнаваемости головой.

Смотреть на это изувеченное тело было просто невыносимо, от одного вида ужас пробирал до самых костей. А что, если эти человеческие останки принадлежали бы самому близкому вам человеку? Например, лучшему другу или любимому, ближе которого нет? Что бы вы тогда чувствовали? Как смогли бы соединить между собой два образа: его, совсем недавно живого и счастливого, и этот безжизненный обугленный труп?

Именно эти переживания в данный момент терзали Ло Фэя.

Но он вовсе не избегал смотреть на эту ужасную фотографию; наоборот, его взгляд был прикован к снимку. Горе, ледяным комом сдавливающее грудь Ло Фэя, постепенно сменялось пылающим гневом.

Гневом, адским пламенем пожирающим его изнутри.

В это время за ним тайком наблюдала пара зорких глаз, словно желая найти в этом исполненном гнева взгляде ключ к разгадке тайны.

Наконец давящая гробовая тишина в кабинете была прервана голосом Хань Хао:

– То, что вы сейчас увидели, – место преступления, совершенного также в восемьдесят четвертом году. В то время данное здание в пригороде было заброшенным складом химического завода. Восемнадцатого апреля, в тот же день, когда был убит Сюэ Далинь, на складе прогремел взрыв. Вспыхнувший огонь перекинулся на хранящиеся там химикаты, сильный пожар охватил все здание. В результате взрыва два человека скончались, один получил серьезные травмы. По ходу расследования выяснилось, что оба погибших были курсантами Полицейской академии провинции Сычуань.

Инь Цзянь поколдовал над проектором, и на стене появилась поясная фотография молодого парня. Он был весьма привлекательной наружности, жизнерадостный и бойкий, в уголках его губ таилась самоуверенная улыбка. На нем была форма полицейской академии старого образца.

– Это один из погибших – Юань Чжибан, курсант Полицейской академии провинции Сычуань по специальности «криминалистика», поступивший туда в восемьдесят первом году. – Говоря это, Хань Хао не сводил изучающего взгляда с лица Ло Фэя. Остальные уже имели некое представление о биографии последнего, так что тоже, один за другим, переключили на него свое внимание.

Ло Фэй глубоко вздохнул и хрипло произнес:

– Он был моим соседом по комнате и лучшим другом.

– Да, имеющиеся материалы это подтверждают. – Хань Хао подал знак Инь Цзяню, чтобы тот снова сменил кадр.

На следующей фотографии также был курсант в форме полицейской академии, только на этот раз – очаровательная девушка. Ее длинные волосы были собраны в высокий узел на затылке. В глазах горел задорный огонек, и хотя снимок был старым, невозможно было не заметить пронизательность в ее взгляде.

У Ло Фэя дернулся кадык, как будто что-то застряло в горле. Он смотрел не отрываясь на фотографию девушки, словно пребывая в трансе.

– Это другой погибший: Мэн Юнь, курсант Полицейской академии провинции Сычуань по специальности криминальная психология, поступившая туда в восемьдесят первом году. По имеющимся данным, при жизни Мэн Юнь и офицер Ло Фэй состояли в близких отношениях... – Хань Хао сделал паузу, после чего добавил: – Или, если говорить прямо, погибшая была девушкой Ло Фэя.

Эти слова явно затронули большую точку в сердце Ло Фэя. Не выдержав, он закрыл глаза, словно пытаясь таким образом укрыться от нестерпимой боли, разрывающей его изнутри.

Все, кто был в кабинете, сразу встреपнулись. Никто и предположить не мог, что это давнее, покрытое пылью времени трагическое событие настолько близко коснулось приехавшего издалека полицейского, сидящего сейчас рядом с ними. Сюн Юань украдкой тяжело вздохнул. Цзэн Жихуа с жадным любопытством уставился на Ло Фэя; было непонятно, какие мысли роились в голове у парня в этот момент. Му Цзяньюнь, покосившись на Ло Фэя, затем устремила долгий взгляд на фотографию. Казалось, она всерьез заинтересовалась этой давно погибшей девушкой.

– Ладно, тогда каким образом произошел тот взрыв? – не сдержался Цзэн Жихуа, повернувшись к Хань Хао.

– У меня здесь есть данные, но они по большей части основаны на показаниях офицера Ло. Пусть он сам все расскажет. В любом случае услышать информацию непосредственно от него будет намного полезнее, чем довольствоваться моим пересказом фактов, как вы считаете? – Хань Хао на словах спрашивал мнения остальных, но намек был абсолютно очевиден. Он в упор смотрел на Ло Фэя и свою фразу произнес властным, не терпящим отказа тоном.

Ло Фэй скрыл лицо за переплетенными ладонями и начал массировать виски большими пальцами. Он делал это медленно, но в полную силу. Спустя минуту, когда офицер отвел ладони от лица, его прежде тусклый скорбный взгляд оживился, в глаза вернулся блеск. Сейчас Ло Фэй снова стал полицейским, одним из членов специальной следственной группы, а не просто обычным человеком, пережившим личную трагедию восемнадцать лет назад.

После этого он начал свой рассказ. Хотя с той поры прошло немало времени, но воспоминания о тех событиях остались такими же яркими и четкими, словно их навсегда высекли в его памяти.

– В восемьдесят четвертом году я был на третьем курсе Полицейской академии провинции Сычуань, обучаясь по специальности «криминалистика». Эта трагедия произошла накануне выпускного. Наш курс к тому времени уже проходил практику в различных учреждениях. Но в воскресенье восемнадцатого апреля, в тот самый день, все вернулись в академию и занимались кто чем. В тот день после обеда у меня была сверхурочная смена, внешний выезд. Юань Чжибан куда-то в одиночку отправился из общежития. По его словам, он собирался встретиться с каким-то другом по переписке. Я же пригласил Мэн Юнь сходить вечером поужинать и оставил ей ключи от общежития, где она, придя заранее, должна ждать меня. Примерно в полчетвертого я вернулся в общежитие после окончания смены и обнаружил, что дверь в комнату не заперта, а Мэн Юнь нигде нет. На двери на видном месте висела записка, которую она оставила мне.

– Эта записка? – Хань Хао вынул пластиковый пакет для вещественных доказательств, демонстрируя хранящийся в нем листок бумаги. Получив утвердительный кивок от Ло Фэя, он громко зачитал: *«Срочно свяжись со мной по рации»*.

– В то время и стационарные телефоны еще не были распространены, что уж говорить про пейджеры и мобильные телефоны... – начал объяснять Ло Фэй. – Однако я изучал радиоэлектронику и своими руками сделал базовый передатчик и две портативные рации. Мы часто разговаривали по ней с Мэн Юнь. Сигнал действовал на расстоянии порядка десяти километров. Но в тот день я не взял рацию с собой на работу. Поэтому, как только увидел сообщение от Мэн Юнь, сразу подумал, что произошла какая-то чрезвычайная ситуация и она была вынуждена срочно уйти. Вместе с тем Мэн Юнь надеялась как можно скорее со мной связаться. Тогда я сразу включил передатчик и сделал вызов на определенной частоте, но ответа не было.

– Почему не было ответа? – тут же спросил Хань Хао.

Ло Фэй удрученно помотал головой.

– Это всего лишь простейшая рация. Нередко случалось, что сигнал был неустойчивым или пропадал, или мешали помехи, или нужная частота была занята... У меня не было другого выхода, кроме как оставаться в комнате и ждать. И пока ждал, я обнаружил вскрытое анонимное письмо на столе.

Хань Хао вынул другой пластиковый пакет с письмом. Ло Фэй кивнул:

– Да, это оно.

Поскольку это письмо было крайне важным вещественным доказательством, была сделана его электронная копия. Инь Цзянь тотчас поставил на проекторе этот снимок, чтобы все могли увидеть.

Содержание письма вызывало стойкое ощущение дежавю. Снова несколько рядов иероглифов в стиле, копирующем стандартный печатный шрифт.

«Извещение о вынесении смертного приговора

Осужденный: Юань Чжибан

Преступление: распутное поведение. Бросил девушку после того, как она от него забеременела, в результате та покончила жизнь самоубийством

Дата казни: 18 апреля

Исполнитель: Eumenides»

Еще одно извещение о вынесении смертного приговора? Это дало толчок к размышлениям каждому из присутствующих. Логические связи между несколькими убийствами понемногу стали вырисовываться.

– Какова была ваша первая реакция на это письмо? Сюэ Далин был убит утром того же дня, вы уже знали об этом? – задал несколько вопросов подряд Хань Хао.

– Тогда я еще ничего не знал об убийстве, которое произошло тем утром. – Ло Фэй некоторое время колебался, прежде чем продолжить. – Впрочем, как только я проглядел письмо, мною сразу овладело дурное предчувствие. Этот странный текст и внезапное исчезновение Мэн Юнь не предвещали ничего хорошего.

Хань Хао бегло сверился с материалами дела, лежащими перед ним.

– Но вы ничего не предприняли, а продолжили ждать в своей комнате вплоть до того момента, пока не удалось установить связь с Мэн Юнь – то есть целых полчаса.

Ло Фэй молча утвердительно кивнул.

– Почему вы не вызвали полицию? И это притом что сразу почувствовали неладное...

– Я вовсе не думал, что из-за такого дела стоит вызывать полицию, – прямо ответил Ло Фэй.

Действительно, если тогда он еще не знал о произошедшем утром убийстве, то у него не было серьезных оснований для беспокойства. Стоило ли поднимать шум и ставить на уши полицию по такому смешному поводу, как анонимное письмо? Это было похоже на чью-то злую шутку.

– Ладно. – Хань Хао, по-видимому, принял объяснения Ло Фэя. – Расскажите о том, что произошло далее.

– Все это время я держал передатчик и рацию включенными, ожидая вестей. Прошло примерно полчаса, когда пришел ответный сигнал. Я услышал голос Мэн Юнь.

– Что она сказала?

Ло Фэй закрыл глаза и нахмурился, пытаясь мысленно возвратиться в тот момент, после чего ответил:

– Она сказала, что находится рядом с Юань Чжибаном. Ее голос был крайне взволнованным, поскольку она обнаружила Юань Чжибана на каком-то заброшенном складе, скованным цепью. К тому же к его телу была прикреплена бомба с часовым механизмом, которая вот-вот должна была взорваться.

– Каким образом они оказались вместе? – вставила свой вопрос Му Цзяньюнь.

– Должно быть, когда Мэн Юнь пришла в общежитие и обнаружила анонимное письмо, адресованное Юань Чжибану, то сразу отправилась на его поиски.

– Должно быть? – Му Цзяньюнь не удовлетворилась таким расплывчатым ответом собеседника. – Вам так сказала Мэн Юнь или это ваши собственные догадки?

– Это мое собственное предположение.

– Каковы были отношения между Мэн Юнь и Юань Чжибаном? – Увидев, что собеседник несколько сбит с толку, Му Цзяньюнь добавила: – Я имею в виду, у кого была более тесная дружба: у Мэн Юнь с Юань Чжибаном или у вас с ним?

– Разумеется, у меня с Юань Чжибаном отношения были ближе. Тогда он был моим лучшим другом. Мэн Юнь с Юань Чжибаном познакомились только потому, что оба общались со мной, вот и всё.

– Тогда почему Мэн Юнь пошла искать Юань Чжибана? А вы, более близкий для Юань Чжибана человек, прочитав то же самое анонимное письмо, остались ждать в общежитии? Мне это кажется немного странным. – Му Цзяньюнь неотрывно смотрела на Ло Фэя, ожидая его разъяснений.

Тот, совсем не ожидавший подобного вопроса, замер в растерянности.

– М-м... я тоже не знаю, как это объяснить... возможно, женская интуиция – она острее почувствовала нависшую опасность...

– Почему она не вызвала полицию?

Ло Фэй отвел глаза, избегая взгляда Му Цзяньюнь.

– Я не знаю.

– Тогда как она нашла Юань Чжибана? – продолжала забрасывать вопросами собеседника Му Цзяньюнь.

Ло Фэй выдал из себя кривую усмешку и отрицательно мотнул головой. Его ответ был все тем же:

– Я не знаю.

– Вы ее не спрашивали? – На лице Му Цзяньюнь было написано искреннее непонимание. – Эти вопросы – первое, что приходит на ум.

– Возможно, тогда у офицера Ло не было времени спрашивать об этом. – Хань Хао, до сего момента отстраненно наблюдавший за перепалкой между Ло Фэем и Му Цзяньюнь, решил наконец вмешаться и вернуть разговор в основное русло. – По имеющимся у меня данным, когда наконец удалось связаться с Мэн Юнь, таймер показывал, что осталось уже менее трех минут до взрыва бомбы, так?

– Верно, – твердо ответил Ло Фэй. – Все оставшееся время мы обсуждали только как обезвредить бомбу.

– Что это была за бомба? – с профессиональным интересом в голосе спросил Сюн Юань. Как у командира спецподразделения, у него были обширные знания и опыт в области криминалистической взрывотехники.

– Я сам ее не видел, – сказал Ло Фэй, обернувшись к Хань Хао. – Но, полагаю, в материалах начальника Ханя содержится подробная информация с места взрыва.

Хань Хао порылся в папке с материалами и вытащил один файл, после чего передал его Сюн Юаню. Тот достал нужные документы из файла и погрузился в чтение. Ло Фэй тем временем продолжил:

– Тогда я мог представить примерную картину происходящего лишь со слов Мэн Юнь: Юань Чжибан был прикован наручниками к железной раме на складе. Бомба была напрямую присоединена к наручникам. Если бы мы попытались снять бомбу или наручники, скорее всего, произошел бы взрыв.

– Да, – Сюн Юань кивнул. – Ее нельзя снять, только обезвредить... Вы разбираетесь во взрывотехнике?

– Можно сказать, что имею некое представление. В полицейской академии я посещал факультативные занятия, посвященные именно этой теме. Юань Чжибан также изучал этот предмет. На самом деле, когда удалось установить связь, Мэн Юнь, следуя его инструкциям, уже вскрыла внешний корпус бомбы. Оставалось только перерезать ведущий к детонатору провод – и угроза миновала бы.

– Перерезать провод не составляет труда, однако... – Сюн Юань слегка нахмурил лоб. – Из материалов по делу следует, что взрывник установил фальшивый провод.

Губы Ло Фэя исказила горькая усмешка.

– Это правда. Мэн Юнь действительно сказала мне, что есть два провода: красный и синий. Оба провода переплетали друг друга и ничем, помимо цвета, не отличались. Концы проводов прятались в герметичной коробке с блоком управления.

– В этом случае все становится на порядок сложнее. Невозможно понять, где фальшивый провод, а где тот, что ведет к детонатору. – Сюн Юань, хотя сам не был непосредственным участником тех событий, прокручивал в голове эту ситуацию и, казалось, тоже мучился неразрешимой задачей. – Так мало времени... Нужно перерезать провод, ведущий к детонатору; но если перерезать фальшивый провод, то это может спровоцировать преждевременный взрыв.

Цзэн Жихуа энергично потряс головой.

– Я понял. То есть нужно перерезать один из двух проводов: либо красный, либо синий. Вероятность удачного исхода составляет пятьдесят на пятьдесят. Хе-хе, довольно интересно... Это как двоичная система в компьютерах: ноль и один обозначают «нет» и «да». Из них можно выбрать только что-то одно. Причем результатом будут два диаметрально противоположных исхода, в виде спасения или гибели двух людей. Крайне непростой выбор... Если б я был там, то предпочел бы красный провод, а вы?

Подначки Цзэн Жихуа прозвучали абсолютно неуместно, и на лицах всех присутствующих тут же проступило неодобрение. А Ло Фэя его слова задели за живое; сознание помутилось, а в ушах раздался тот звук динамика передатчика из его прошлого, навсегда запечатлевшийся в памяти...

* * *

– Ж-ж-ж... – Скрежет радиопомех терзал уши Ло Фэя подобно напильнику. Через какофонию звуков прорывался испуганный женский голос. И хотя с того момента прошло немало лет, этот голос до сих пор стоял в его ушах.

Но было в этом родном голосе что-то чуждое, незнакомое ранее: из-за чрезмерного напряжения он звучал немного хрипло, перемежаясь со сдавленными всхлипами.

Это был голос Мэн Юнь. Ло Фэй всегда считал ее волевой девушкой, с которой никто не мог сравниться по силе духа. Но в тот момент она открылась со своей слабой стороны.

– Скорее скажи мне, какой провод? Красный или синий? Ну же! – Мэн Юнь едва не плакала от отчаяния.

Ответ Ло Фэя прозвучал растерянно и беспомощно:

– Я не знаю.

– Нет, скажи мне! Умоляю тебя... нет времени!

– Зачем ты у него спрашиваешь! Распознать нужный провод не сможет никто, – донесся нервный и отчаянный голос Юань Чжибана.

– Ло Фэй! Какой провод? Говори скорей! Осталась всего одна минута!

– Откуда я могу знать? Я даже не вижу бомбу...

– Оставь меня, Мэн Юнь, уходи скорее! – Юань Чжибан уже потерял надежду. Хотя шансы на спасение составляли пятьдесят на пятьдесят, его мужское воспитание не позволяло втянуть во все это Мэн Юнь и поставить под угрозу ее жизнь.

– Нет, я не уйду. – Мэн Юнь была непреклонна. Затем ее голос стал громче: очевидно, она поднесла рацию к лицу. – Ло Фэй, я должна перерезать один из проводов. Скажи мне, красный или синий?

Ее слова звучали одновременно и как мольба, и как ультиматум.

Голос Ло Фэя тоже охрип от напряжения:

– Я правда не знаю.

– Ха... – донесся мрачный смешок Мэн Юнь. Затем она начала обратный отсчет. – Три... два...

Ее дыхание потяжелело, участилось, пронзая сердце Ло Фэя дробью радиосигналов.

– Нет, не надо, подожди! – заорал он.

– Красный или синий? Решай! Времени нет! – отчаянно молила Мэн Юнь, словно схватившись за спасительную соломинку.

Голова Ло Фэя словно налилась свинцом и, казалось, была готова лопнуть от напряжения.

В конце концов он крикнул:

– Красный, режь красный!

– Красный, я поняла, – еле слышно прошептала Мэн Юнь на том конце, словно скинула с плеч тяжелую ношу.

Красный... Никто не смог бы объяснить, почему Ло Фэй сделал именно такой выбор. Включая его самого.

Затем для Ло Фэя наступило тревожное, томительное ожидание. Он сходил с ума от осознания собственной абсолютной беспомощности. В голове образовалась пустота, вытеснившая все мысли.

Несколько секунд ожидания, казалось, тянулись целую вечность.

Наконец из динамика рации донесся короткий, почти неуловимый для уха звук взрыва. Сигнал пропал.

* * *

Ло Фэй полностью погрузился в свои воспоминания. Люди вокруг продолжали что-то говорить, но их слова не доходили до его сознания. Очень скоро присутствующие заметили отстраненность Ло Фэя.

– Офицер Ло, офицер Ло! – несколько раз обратился к нему Хань Хао, с каждым разом повышая голос, пока не вывел того из глубокого оцепенения.

Ло Фэй встряхнулся и быстро переключил внимание на происходящее вокруг. Выдав из себя слабую улыбку, он произнес:

– Извините, начальник Хань. Продолжайте.

Хань Хао взглядом выразил свое недовольство тем, что Ло Фэй на некоторое время выпал из общего разговора. Затем он перевел взгляд на документы, которые держал в руках.

– Хорошо, давайте я расскажу о последующих событиях. Согласно архивным записям, вы по рации инструктировали Мэн Юнь, как обезвредить бомбу. Следуя вашим указаниям, Мэн Юнь разрешила красный провод, что спровоцировало преждевременный взрыв, так?

Ло Фэй закрыл глаза и с крайне удрученным видом кивнул головой.

– На каком основании вы решили, что именно красный провод ведет к часовому механизму?

Ло Фэй застыл на мгновение, после чего невнятно пробормотал в ответ:

– Не было никаких оснований, это была просто... интуиция...

Сюн Юань неодобрительно покачал головой. Принимать решения в такой ответственный момент, когда на кону стоит жизнь и смерть людей, лишь на основе интуиции – это как-то слишком по-детски. Но, хорошенько все обдумав, он был вынужден признать, что в такой экстренной ситуации, в которой оказался тогда Ло Фэй, у него просто не оставалось другого выбора. Сидящий рядом с ним Цзэн Жихуа сохранял все тот же непокорный вид. Он бросил на Ло Фэя сочувствующий взгляд и издал короткий смешок с изрядной долей самоиронии.

– Хе-хе, факты в который раз подтверждают, что мужская интуиция – это полный бред.

– Раз у вас не было никаких оснований, то почему вы дали такое указание Мэн Юнь? Если б она решала сама, возможно, вероятность удачного исхода была бы выше, – продолжил расспрос Хань Хао, сверля взглядом Ло Фэя.

– Ей-то как решать? – Тот горько усмехнулся. – В обезвреживании бомб она абсолютно не разбиралась.

– Так у нее вероятность правильного решения тоже была пятьдесят на пятьдесят, уж точно не меньше вашей. Почему вы решили продавить свою точку зрения? Мэн Юнь была там, на месте, а вы знали о ситуации лишь с ее слов. Даже если не было другого варианта, кроме как действовать интуитивно, то все равно это решение должна была принять она. Почему же вы указывали ей? – продолжал допытываться Хань Хао, беспощадно критикуя действия Ло Фэя. Его взгляд излучал агрессию и напор.

В голове Ло Фэя царил полный сумбур. Он малодушно уклонился от взгляда собеседника, зная, что ему нечего противопоставить прозвучавшим обвинениям. Слова Хань Хао оказались метким ударом в самое слабое его место.

«Если б Мэн Юнь сама принимала решение, то какой провод она разрежала бы? Зачем нужно было продавливать свое ничем не обоснованное мнение?» Эти вопросы неотступно мучили Ло Фэя на протяжении уже восемнадцати лет.

А что самое ужасное, он и сам не знал ответы на эти вопросы.

Му Цзяньюнь долгое время молчала, пристально наблюдая за Ло Фэем. Но теперь она решила вмешаться в разговор, как бы помогая ему выйти из затруднительного положения:

– Может быть, нам не стоит заикливаться на такого рода моментах? С точки зрения психологического анализа действия офицера Ло в тот момент можно классифицировать как поведение человека в экстремальной ситуации. После того как все закончилось, мы сами порой не можем объяснить свои поступки. Почему он сделал именно так? Ответа нет. Потому что в тот момент у него просто не было времени все обдумать. В такие минуты решения принимаются инстинктивно и могут сильно варьироваться в зависимости от характера человека.

После этих слов Ло Фэй испытал огромное облегчение, словно частично сбросив тяжелый груз вины. Он признательно глянул на Му Цзяньюнь, наткнувшись на встречный взгляд, цепкий и изучающий. В нем читалось желание разгадать его самые сокровенные мысли.

Хань Хао коротко кивнул.

– Хорошо. Давайте вернемся к сути дела. Перейдем к обстановке на месте взрыва. По данным, полученным от местных жителей, время взрыва – начало пятого. Радиус действия ударной волны составил двести метров, звук взрыва был слышен на расстоянии пяти километров. Поскольку на том заброшенном складе хранилось большое количество химикатов, в результате взрыва произошло возгорание. Мэн Юнь и Юань Чжибан погибли мгновенно. Был еще один пострадавший, случайно оказавшийся неподалеку; он получил сильнейшие ожоги и был госпитализирован в критическом состоянии.

Еще один пострадавший? Ло Фэй, на секунду обомлев, не удержался от вопроса:

– На месте происшествия был кто-то еще?

– Так записано в архивных документах. И хотя этот человек чудом выжил, он не смог сообщить ничего существенного... Итак, касательно дела восемнадцатилетней давности пока остановимся на этом. Инь Цзянь сделает копии соответствующих материалов и вручит каждому, чтобы вы могли детально изучить их позже. А сейчас... – Хань Хао обернулся к Цзэн Жихуа: – Коллега Цзэн, расскажите, что вам удалось узнать.

Цзэн Жихуа, расплывшись в улыбке, поправил очки.

– Наверное, не все знают, кто я такой. Тогда я сначала представлюсь. Меня зовут Цзэн Жихуа, я технический директор группы надзора и проверки интернет-безопасности Департамента общественной безопасности провинции Сычуань.

Ло Фэй сначала не поверил своим ушам. Этот парень выглядел абсолютно несерьезно. Кто бы мог подумать, что он занимает такое весомое положение в Департаменте?

– Где-то неделю назад, а именно четырнадцатого октября, Чжэн Хаомин обратился ко мне с просьбой по моей специализации. – Заговорив о деле, Цзэн Жихуа полностью преобразился, став серьезным и сосредоточенным. – В Сети появилась странная публикация. Офицер Чжэн надеялся, что с помощью специальных программ мне удастся определить, кто ее отправил.

Инь Цзянь вывел через проектор скриншот интернет-страницы. Это был тот самый пост, который Ло Фэй обнаружил в интернет-кафе, – отправленный с аккаунта *Eumenides* «Призыв к смертной казни». Совершенно очевидно, что эта публикация имела самое непосредственное отношение к «Извещению о вынесении смертного приговора», которое фигурировало в деле об убийстве восемнадцатилетней давности.

– И что вам удалось найти? – нетерпеливо спросил Ло Фэй.

– Сообщение было отправлено пятого октября в четырнадцать одиннадцать из местного интернет-кафе «Цянхуэй». Оно было опубликовано на крупнейшем общественном интернет-форуме города. На тот момент, когда Чжэн Хаомин обратился ко мне, это сообщение уже вызвало огромный ажиотаж, собрав четыре тысячи пятьсот двадцать два просмотра и сто пятьдесят два ответных сообщения от ста тридцати трех интернет-пользователей. – Цзэн Жихуа излагал четко и логично, приводя конкретные данные.

Инь Цзянь задвигал мышкой, перетаскивая изображения, после чего на экране проектора один за другим стали появляться комментарии самого разного содержания. Некоторые называли отправителя психом, другие подозревали, что это чья-то злая шутка. Но были и те, кто в самом деле написал в своих ответах имена людей, чьей «казни» они хотели бы. Указываемые ими проступки виновных поражали своим многообразием.

– Отправитель опубликовал сообщение из интернет-кафе, очевидно, желая остаться анонимным, – продолжил Цзэн Жихуа, пока остальные просматривали многочисленные комментарии. – Посещение интернет-кафе в Чэнду регулируется не так жестко, и выяснить, кто пользовался конкретным компьютером примерно десять дней назад, практически нереально. По просьбе офицера Ло я активировал систему контроля и мониторинга в Интернете, настроив поиск по определенным параметрам. Каждый раз, когда кто-то просматривал последние комментарии к этой публикации, запускалась автоматическая проверка и фиксировался сетевой адрес пользователя. Если адрес принадлежал одному из Интернет-кафе Чэнду, то я сразу извещал офицера Чжэна. Тот, в свою очередь, отправлялся с фотоаппаратом на указанное место для сбора возможных улик.

– Да, хорошая задумка. – Ло Фэйю не понадобилось много времени, чтобы понять суть плана. – Раз уж отправитель опубликовал это сообщение, рассчитывая на определенную реакцию, он должен был регулярно проверять последние комментарии под ним. Он крайне осмотрителен и выбрал для этого Интернет-кафе, чтобы не скомпрометировать себя. Действуя согласно вашему плану, офицер Чжэн мог выследить его в огромной массе Интернет-пользователей.

– Именно на это мы и рассчитывали. Правда, подробности расследования офицер Чжэн мне не сообщил. О событиях восемнадцатилетней давности я тогда тем более ничего не знал. – Цзэн Жихуа болезненно скривился. – Я и предположить не мог, какими серьезными последствиями в конечном счете обернется эта затея.

Никому не нужно было объяснять, что под так называемыми «серьезными последствиями» имелось в виду недавнее убийство. Все присутствующие были людьми неглупыми и быстро пришли к определенным выводам. Му Цзяньюнь не выдержала первой:

– Неужели офицер Чжэн был убит из-за этого? С высокой долей вероятности получается, что у него уже была фотография того отправителя, и его просто убрали как свидетеля?

– На месте преступления мы обнаружили фотоаппарат офицера Чжэна; несколько фотографий оттуда были удалены. У нас есть основания полагать, что это и было основной целью преступника, – невозмутимым тоном сказал Хань Хао, кратко резюмируя доклад Цзэн Жихуа. Во время речи он бросил на Ло Фэя короткий нечитаемый взгляд, вынужденно признавая, что тот пришел к тем же выводам намного раньше них.

Сюн Юань досадливо нахмурился.

– Фотографии были удалены? Получается, улики, которые нашел офицер Чжэн, полностью утеряны?

Цзэн Жихуа презрительно усмехнулся:

– Этот тип, может, профессиональный убийца и подрывник, но вот в цифровых технологиях он не шарит. Если взять цифровой фотоаппарат, то, просто удалив снимки, вы не сотрете информацию об изображении, хранящуюся во внутренней памяти камеры. Если новые фотографии не забили весь объем памяти, то удаленные фотографии по-прежнему можно восстановить. Разумеется, для этого необходимо использовать специальные программы...

Глаза Ло Фэя загорелись.

– Современные технологии позволяют это сделать?

– Подчиненные мне IT-специалисты приступили к работе, и уже к завтрашнему утру все данные будут восстановлены. – Цзэн Жихуа потер переносицу и с легким самодовольством закончил: – Тогда мы сможем увидеть его истинное лицо.

– Отлично! – Ло Фэй постучал костяшками пальцев по столу, силясь унять волнение, после чего перешел на деловой тон. – Нам нужно заранее подготовиться, подтянуть резервы и предпринять все необходимые меры к его розыску и задержанию. Это крайне опасный противник. Мы должны быть во всеоружии.

– Вам не стоит об этом беспокоиться, – нейтральным тоном ответил Хань Хао, встречаясь взглядом с Ло Фэем. – Оперативной работой будем заниматься я и командир Сюн. Мои люди будут проводить поиск и задержание. Командир Сюн, ваше спецподразделение должно находиться в полной боевой готовности на случай возникновения чрезвычайных ситуаций.

Сюн Юань утвердительно кивнул, поняв его без слов: восемнадцать лет назад преступник уже показал, на что способен, устроив взрыв. Необходимо извлечь уроки из прошлого и быть начеку.

– Тогда в чем состоит моя задача? – бесхитростно спросил Ло Фэй.

Они с Хань Хао некоторое время сверлили взглядами друг друга; затем последний, взвесив «за» и «против», произнес:

– Офицер Ло, строго говоря, то, что происходит в этом городе, лежит вне зоны вашей ответственности. Вас включили в специальную следственную группу исходя из того, что вы являетесь непосредственным очевидцем тех давних событий. Я рассчитываю, что вы заново опросите свидетелей, проходящих по делу восемнадцатилетней давности. Может быть, вам удастся обнаружить новые улики...

Ло Фэй нехотя кивнул.

– Хорошо. – Его собеседник все же был здесь начальником. То, что он не хотел, чтобы другие вмешивались в его работу, вполне объяснимо.

– Начальник Хань, похоже, вы забыли про меня. Я все-таки приехала сюда по вашему специальному приглашению. Неужели для меня не найдется никакого дела? – Эта фраза, конечно же, принадлежала Му Цзяньюнь. Она сказала это полушутливым тоном, растянув уголки губ в легкой улыбке.

– Пока что можете присоединиться к офицеру Ло. Потом для вас будет более важное поручение. – Хань Хао сделал небольшую паузу, прежде чем продолжить. – Собственно говоря, личность преступника в этом деле сама по себе требует тщательного психологического анализа, вы так не думаете?

– Несомненно, – поддержала эту идею Му Цзяньюнь. Однако ее напряженный взгляд в этот момент исследовал Ло Фэя.

Глава 3

Первая схватка

21 октября 2002 года, 18:25

После осеннего равноденствия дни становились все короче, и когда Ло Фэй устроился в маленькой гостинице при отделе уголовного розыска, за окном практически полностью стемнело.

Наскоро сполоснув лицо, офицер сел за стол и начал просматривать выданные ему копии документов по делу № 418.

Восемнадцать лет назад его несколько раз допрашивали, но он имел лишь смутное представление о том, что конкретно произошло на месте трагедии. Как курсант полицейской академии, в той ситуации Ло Фэй совершил сразу две грубые ошибки. Во-первых, заметив, что происходит что-то подозрительное, он должен был своевременно сообщить об этом в полицию. Во-вторых, не имея понятия о реальном положении дел, он опрометчиво дал ошибочный совет, что повлекло за собой крайне серьезные последствия – провал обезвреживания бомбы и мгновенную смерть двух курсантов. Вследствие этого Ло Фэй, перед которым ранее открывались блестящие карьерные перспективы, был «сослан» в свой родной Лунчжоу, где на десять лет застрял в захолустном полицейском участке Наньминшань.

Но для Ло Фэя крах карьеры был ничем по сравнению со смертью близких ему людей, Юань Чжибана и Мэн Юнь. Торопливый разговор, состоявшийся прямо перед взрывом, навсегда отпечатался в его памяти. В безвыходной ситуации его девушка полностью доверилась ему. Однако именно это доверие невольно послужило спусковым механизмом для бомбы – и в один миг отняло у него двух близких людей: любимую и близкого друга.

Вся дальнейшая жизнь Ло Фэя была отравлена чувством вины. Несмотря на дальнейшие успехи на полицейском поприще, в собственных глазах он был самым обычным неудачником, совершившим фатальную, непоправимую ошибку. И, что самое прискорбное, был лишен возможности лично сразиться с негодяем, одним ударом поломавшим всю его жизнь.

Ло Фэй даже не мог предположить, что спустя восемнадцать лет эта трагическая история получит свое продолжение и что прямо на его глазах будут рассекречены материалы по делу, которые пылились в архиве долгих восемнадцать лет.

Он раскрыл рабочий дневник Чжэн Хаомина, который тот вел по ходу расследования, и вместе с автором записок перенесся в прошлое, в последовавшие за кровавым убийством события.

18 апреля 1984 г., ясно

Это дело о серийных убийствах – крайне редком явлении в новейшей истории Китая.

Утром начальник Управления Сюэ Далинь был убит в собственном доме. Днем произошел взрыв на химическом заводе в восточном пригороде. В результате взрыва погибли два курсанта полицейской академии. Убийства носили крайне жестокий характер, в связи с этим были приняты меры по недопущению утечки информации по данному делу. Была тайно создана специальная следственная группа, в которую вошли лучшие оперативники и специалисты. Мне выпала честь стать одним из ее членов.

Очевидно, убийца был прекрасно осведомлен о способах противодействия расследованию. На присланном им анонимном письме не было обнаружено отпечатков пальцев. То, что послание было написано в стиле, копирующем стандартный шрифт для написания иероглифов,

сделало бессмысленным проведение почерковедческой экспертизы. На месте убийства Сюэ Далиня следователи также не обнаружили никаких следов или отпечатков пальцев. Исходя из этого, делаем вывод: после совершения преступления убийца тщательно стер все следы, что указывает на такие черты характера, как хладнокровная расчетливость и осмотрительность.

На втором месте происшествия пожар уничтожил все ценные улики. Техническим экспертам потребовалось два часа, чтобы собрать вместе останки тел двух погибших ребят. Тела обгорели до такой степени, что в некоторых случаях не удалось определить, кому из них принадлежат те или иные останки.

Удивительной удачей стало то, что на месте происшествия был обнаружен уцелевший, хоть и с множественными переломами и обширными ожогами. Пострадавшего экстренно госпитализировали в центральную больницу провинции; выживет он или нет, пока неизвестно.

19 апреля 1984 г., облачно

Поздним утром я повторно допросил курсанта полицейской академии по фамилии Ло. Он выглядел крайне подавленным случившимся. Бесспорно, он несет определенную долю ответственности за то, что бомба взорвалась преждевременно.

Днем я наведлся в центральную больницу провинции. Пострадавший был доставлен туда в критическом состоянии и еще не пришел в себя. Похоже, сейчас он находится на грани жизни и смерти. С точки зрения расследования я, конечно, надеюсь, что он очнется в самом скором времени. Но если смотреть на ситуацию с другой стороны, его ждет такая жизнь, что умереть сейчас – еще не самый плохой вариант.

20 апреля 1984 г., облачно

Расследование дела ведется одновременно по нескольким направлениям. Моя задача – выяснить информацию о том мужчине, чудом выжившем при взрыве.

Он все еще не пришел в себя. Может быть, мне следует для начала установить его личность. Но его лицо... теперь даже родная мать его не узнает.

Врач предоставил мне кое-какую зацепку: во время операции в уцелевшей одежде пострадавшего был обнаружен моток медной проволоки. Возможно, это поможет установить его личность. Медная проволока была смотана довольно небрежно, ее длина составила около двух метров. По-видимому, это электрический провод, с которого срезали изоляцию.

21 апреля 1984 г., пасмурно

Сегодня удалось выяснить кое-что важное.

В двухстах метрах к югу от эпицентра взрыва обнаружена брошенная труба из строительного бетона. Диаметр трубы – более двух метров. Внутри все завалено разным хламом и подобранным мусором. Похоже, раньше здесь кто-то жил.

В той куче хлама я нашел изоляцию, срезанную с электрического провода. По длине она как раз совпадает с медной проволокой, обнаруженной в кармане потерпевшего.

Неужели этот человек – бродяга, собирающий мусор? Подтвердить это можно будет только после того, как он очнется.

Есть еще одна хорошая новость: врач сказал, что им удалось стабилизировать состояние потерпевшего.

25 апреля 1984 г., морось

За последние несколько дней не было никаких значимых подвижек в расследовании, но сегодня наконец наступил переломный момент.

Днем выживший после взрыва человек пришел в себя. Однако когда я стал допрашивать его, выяснилось, что он ничего не помнит. Даже не смог назвать свое собственное имя. По словам врачей, потеря памяти – частое явление при серьезных травмах. Мне рекомендовали использовать особые методики при общении с ним, чтобы как можно скорее восстановить его память.

Я наведалься к трубе и сделал несколько снимков. И то придется ждать до завтра, ведь проявить пленку и напечатать снимки – дело небыстрое.

26 апреля 1984 г., облачно

Я дал потерпевшему взглянуть на снимки бетонной трубы. Сначала он был в какой-то прострации, ничего не мог вспомнить. Потом я показал ему медную проволоку и сказал, что она была в его кармане. Я мягко побуждал его постараться вспомнить, что происходило в тот день до того, как он потерял сознание. Его лицо переменилось, словно он вспомнил что-то и сился это произнести. Я поднес ухо к его губам. Первая фраза, которую он сказал, была: «Та... бетонная труба... я... я там живу». Я был страшно рад, что к нему стала возвращаться память.

Потом бродяга поведал мне, что его зовут Хуан Шаопин. Раньше он жил в деревушке в провинции Аньхой. Из семьи никого не осталось, оба родителя умерли, и он в одиночку поехал в Чэнду на заработки. Работу найти не удалось, и ему ничего не оставалось, как обустроить временное убежище в бетонной трубе и выживать за счет денег от сдачи собранного мусора.

Я вновь спросил его, что произошло в тот день, но у него опять начались провалы в памяти, и он лишь молча мотал головой из стороны в сторону. Возможно, мне стоит завтра принести фотографии с места взрыва.

27 апреля 1984 г., ясно

Я показал Хуан Шаопину фотографии с места взрыва. Увидев их, он сильно перепугался. Я сказал ему, что на том химическом заводе при взрыве бомбы погибли два человека, юноша и девушка, и что он также находился там в тот момент, получив серьезные травмы – частью при взрыве, частью при последующем пожаре. Наконец, слово за слово, Хуан Шаопину удалось восстановить в памяти события того дня.

В тот самый день после полудня он стал невольным свидетелем того, как три человека (двое мужчин и одна девушка) с некоторым промежутком во времени зашли в тот заброшенный завод. Ему это показалось довольно странным. Наконец, когда туда зашла девушка, любопытство взяло верх, и Хуан Шаопин тихонько отправился следом, чтобы одним глазком посмотреть, что там происходит. Он увидел парня и девушку, пришедших позднее, и услышал странный разговор (его содержание в целом совпадает с показаниями Ло Фэя). Но пока он разбирался, что к чему, внезапно прогремел взрыв.

Исходя из показаний Хуан Шаопина, тот человек, который пришел первым, ушел за полчаса до того, как появилась девушка. Напрашивается логический вывод: с высокой степенью вероятности он и есть наш главный подозреваемый. Находясь в своей трубе на довольно приличном расстоянии, Хуан Шаопин приблизительно рассмотрел, как выглядит этот человек. По его словам, если он увидит его еще раз (или его фотографию), то, возможно, сможет узнать...

Дочитав до этого места, Ло Фэй прервался на некоторое время, чтобы все обдумать. Если Хуан Шаопин видел этого человека, то почему с его слов не был составлен фоторобот подозреваемого? Впрочем, этому существовало простое объяснение: в то время еще не существовало компьютерных систем по составлению фотороботов, а чтобы нарисовать его вручную, требовалось, чтобы очевидец имел очень яркую и точную картину перед глазами. Хуан Шао-

пин лишь издали видел этого человека, и для него было бы крайне сложно подробно описать его внешность.

Далее, читая дневник, Ло Фэй отметил, что в работе следственной группы долгое время не наблюдалось никаких существенных подвижек. Промежутки между заметками Чжэн Хаомина становились все длиннее и длиннее, в записях стали проскальзывать нотки безнадежности и пессимизма. Расследование зашло в тупик. За последующие два года не было обнаружено никаких новых улик, которые могли бы хоть как-то приблизить их к раскрытию преступления, поэтому было принято решение о расформировании специальной следственной группы и приостановлении следствия по данному делу.

Однако не так давно в рабочем дневнике Чжэн Хаомина появились новые записи. Следователи обнаружили это уже после его гибели, при осмотре кабинета.

13 октября 2002 г., пасмурно

Я полагал, что это дело давно завершилось, и связанные с ним воспоминания будут навечно запечатаны в подвалах памяти, подобно архивным материалам. Возможно, я ошибался...

Сегодня утром я получил анонимное письмо. Все, что там было, – это единственная строчка с Интернет-адресом. Но как только я увидел его, мое сердце невольно сбилось с ритма.

Мне слишком хорошо знаком этот почерк! Идеально ровные иероглифы, написанные в копирующем стандартный шрифт стиле. Точь-в-точь как то анонимное письмо, зачитанное мною до дыр восемнадцать лет назад.

Я зашел на указанный сайт – и был потрясен тем, что увидел там. Неужели «Он» вернулся? Я просто не могу в это поверить! Может, это всего лишь злая шутка человека, имевшего доступ к материалам дела?

Специальная следственная группа давно расформирована, из всех ее прежних членов, может быть, только я один по-прежнему занимаюсь оперативной работой. Как я должен поступить? Доложить об этом в местный Департамент общественной безопасности и добиваться возобновления следствия? Не будет ли это слишком опрометчиво?.. Но также нельзя позволить, чтобы в это дело вмешались Хань Хао с ребятами. Лучшие я сначала попробую разобрать своими силами.

14 октября 2002 г., ясно

Сегодня мне через знакомых удалось выйти на Цзэн Жихуа из Департамента общественной безопасности. Этот парень согласился активировать систему контроля и мониторинга в Интернете по моему запросу. С его помощью мне удалось сделать несколько снимков подозреваемых. Сегодня я снова взял служебный фотоаппарат. Поскольку дело секретное, я не могу привлечь кого-то еще. Эх, остается лишь надеяться, что все это не впустую...

19 октября 2002 г., дождь

Сегодня я снова сделал много снимков подозреваемых. Вечером ходил к Хуан Шаопиню, однако он не смог никого опознать по фотографиям.

Та публикация в Интернете собрала немало просмотров и комментариев, но ее отправитель пока никак не проявил себя. Возможно, это действительно просто чья-то злая шутка?..

Большинство посетителей того сайта, попавших в круг подозреваемых, оказались совсем молодыми парнями, что ставит под сомнение их связь с делом восемнадцатилетней давности. Может быть, мне все же следует проверить этих ребят. Я слышал, что недавно хакеры взломали базу данных Департамента общественной безопасности. Есть вероятность, что произошла утечка информации по делу № 418...

На этой заметке рабочий дневник Чжэн Хаомина заканчивался. На следующий день, двадцатого октября поздно вечером, он был убит в собственном доме.

«Лучше б вы тогда доложили о произошедшем в Департамент общественной безопасности, – вздохнул про себя Ло Фэй, словно вступая в мысленный спор с погибшим. – Когда вы схлестнулись в схватке с убийцей, то уже точно знали, что никакой это не детский розыгрыш. Но было уже слишком поздно...»

Размышления Ло Фэя прервал внезапный стук в дверь. Он аккуратно сложил материалы дела и пошел посмотреть, кто там. Его посетителем оказалась Му Цзяньюнь.

– Офицер Ло, здравствуйте! – первой поздоровалась она.

– Здравствуете. – Ло Фэй приглашающе махнул рукой. – Вы пришли обсудить дело?

Прошу.

Му Цзяньюнь прошла внутрь и уселась на диван напротив Ло Фэя. Скользнув взглядом по лежащим на столе документам, она сразу перешла к делу:

– Я тоже только что просмотрела материалы расследования, и у меня возникло несколько вопросов. Хотела посоветоваться с вами.

Ло Фэй улыбнулся:

– Профессор Му, к чему такие формальности? Предлагаю обсудить это дело как коллеги.

– Хорошо. Вы знаете, что я – профайлер, психолог-криминалист, поэтому рассматриваю это дело немного под другим углом, чем остальные. Я анализирую мотивы преступника, составляю его психологический портрет и на основе этого делаю заключение о его социальном положении, жизненном опыте и чертах характера. Что касается этого дела, и анонимные письма в прошлом, и недавнюю публикацию в Интернете преступник всегда подписывал одинаково... – С этими словами Му Цзяньюнь написала на листочке *Eumenides*, после чего обратилась к собеседнику с вопросом: – Вы знаете, что означает это слово?

Ло Фэй отрицательно покачал головой. Надо сказать, он владел английским лишь на самом базовом уровне.

– Это богини мести в древнегреческой мифологии². По преданию, Эвмениды преследовали тех, кто совершил тяжкие преступления. Они неотступно гнались за злодеями по пятам, и нигде нельзя было скрыться от их гнева. Эвмениды насылали на головы беглецов страшные мучения, заставляя терзаться раскаянием до тех пор, пока их не настигала заслуженная расплата, – пояснила Му Цзяньюнь.

– Богини мести? – Ло Фэй очень ярко представил себе этих мифических персонажей. Учтывая содержание тех анонимных писем, можно было провести определенную параллель.

Му Цзяньюнь продолжила развивать свою мысль:

– В деле номер четыреста восемнадцать двое потерпевших получили анонимные письма с «извещениями», в которых они приговаривались к смерти Эвменидами. Если все воспринимать буквально, то убийца собирался покарать их от лица богинь мести. Поэтому сейчас меня больше всего интересует следующее: действительно ли двое погибших, Сюэ Далинь и Юань Чжибан, совершили злодеяния, в которых их обвиняют?

– Сюэ Далинь был заместителем начальника Управления общественной безопасности Чэнду. Злоупотреблял ли он служебным положением, мог ли брать взятки и иметь связи с мафией? Я не знаю. В то время я был всего лишь курсантом. Что касается Юань Чжибана... – Ло Фэй на мгновение заколебался, но все же продолжил: – То, что сказано про него в анонимном письме, можете считать правдой.

Му Цзяньюнь недовольно поджала губы.

² Эвмениды или Эринии, три богини мести и ненависти в древнегреческой мифологии.

– Что вы имеете в виду под «можете считать правдой»? Офицер Ло, я знаю, что Юань Чжибан приходился вам близким другом. Но когда дело заходит о расследовании преступления, подобные уклончивые формулировки неуместны. Я надеялась получить от вас более развернутый и однозначный ответ.

– Хорошо. – Ло Фэй вымученно улыбнулся. – Юань Чжибан демонстрировал незаурядные результаты в учебе, во многих отношениях я им восхищался. Но была у него слабость, ставшая для него роковой, – женщины. Он был падок на женское внимание.

Му Цзяньюнь вспомнила фотографию Юань Чжибана – тот действительно был очень привлекательным молодым человеком. Неудивительно, что он пользовался успехом у девушек.

– У Юань Чжибана было довольно много девушек. За полгода до тех печальных событий у него как раз завязались новые отношения. Его избранница училась в нашей полицейской академии по специальности «административное регулирование». Она была настоящей красавицей и действительно нравилась Юань Чжибану. Она даже пошла на аборт ради него. Тогда я подумал: может быть, хоть на этот раз он утомится и остановит свой выбор на ней. Но... – Ло Фэй неодобрительно покачал головой и тихо вздохнул. – Через несколько месяцев он все же расстался с ней.

– Почему?

– Может, просто был таким по своей природе... Словом, он бросил эту девушку. Она вся в слезах пришла к нему, а этот повеса даже не стал с ней разговаривать и прибег к моей помощи, чтобы выставить ее. Я и подумать не мог, что она примет все так близко к сердцу и в отчаянии бросится в реку. – Ло Фэй не мог без стыда вспоминать эту давнюю историю.

– Хм, для мужчин нет ничего святого... – Му Цзяньюнь бросила неприязненный взгляд на Ло Фэя. – А что же сам Юань Чжибан? Неужели его это ни капельки не тронуло?

Ло Фэй покачал головой:

– В то время у него уже была новая пассия. Я слышал, что они познакомились вслепую на какой-то радиопередаче. Некоторое время переписывались, затем решили встретиться. В тот роковой день как раз должно было состояться их первое свидание.

Му Цзяньюнь мысленно кивнула: точно, на совещании Ло Фэй рассказывал, что в день, когда было совершено преступление, Юань Чжибан пошел на встречу со своей знакомой по переписке. В ее голове созрел вполне закономерный вопрос:

– Получается, эта девушка была одной из последних, кто видел Юань Чжибана живым, верно?

Ло Фэй слегка повел плечами:

– Я знаю, о чем вы думаете, но мой ответ вас не обрадует. Специальная следственная группа в день происшествия наведлась ко мне в общежитие и изъяла переписку между Юань Чжибаном и той девушкой. По адресу им удалось разыскать отправителя – ею оказалась студентка из другого университета Чэнду. Однако та девушка не собиралась на встречу с Юань Чжибаном, это подтвердили ее сокурсники. В тот день она вообще не покидала территорию студенческого городка.

– Как это так?

– Последнее письмо, в котором Юань Чжибану назначалась встреча, хоть и было написано от ее имени и с ее обратным адресом, но писала его не она.

– Кто-то написал Юань Чжибану, выдавая себя за ту девушку?

– Верно. – Ло Фэй понизил голос. – Офицер Чжэн потом сообщил мне, что то письмо также было написано в стиле, копирующем стандартный иероглифический шрифт.

Лицо Му Цзяньюнь выразило понимание.

– Стало быть, преступник смог обманом выманить Юань Чжибана...

– Юань Чжибан жил в студгородке. В таком людном месте совершить убийство практически невозможно. Поэтому преступник выманил его в безлюдное место за городом и потом, взорвав бомбу, полностью уничтожил все улики, оставшиеся на месте преступления.

– Действительно, этот тип все продумал до мелочей... – Му Цзяньюнь на некоторое время погрузилась в раздумья, затем резко вскинула голову и пронзительно посмотрела на Ло Фэя. – Но, как бы то ни было, он все-таки сделал одно доброе дело.

Ло Фэй ступешивался и опустил голову.

Му Цзяньюнь не отступала:

– Округлить девушку, позволить, чтобы она от вас забеременела, а потом бросить ее, тем самым доведя до самоубийства... Офицер Ло, неужели вы не считаете это преступлением?

Помолчав некоторое время, Ло Фэй встретил взгляд Му Цзяньюнь.

– Он заслуживал наказания, но не смерти, – сказал он с полной серьезностью. – Юань Чжибан был моим другом. Если б вы знали его так же близко, как я, то поняли бы, что, несмотря на его разгульное поведение, он по своей сути вовсе не был негодяем.

– Хорошо. – Му Цзяньюнь сама поняла, что немного перегнула палку, говоря так об умершем, и примирительно улыбнулась. – Офицер Ло, большое спасибо, что помогли прояснить беспокоившие меня вопросы. Сейчас у меня сложилось более четкое понимание психологического портрета преступника. Хм... что же вы планируете делать дальше?

– Я планировал встретиться с Хуан Шаопином. – Ло Фэй вытащил один листочек из стопки материалов по делу. – Офицер Чжэн оставил мне его адрес.

– Отлично! Я тоже хотела встретиться с ним. Давайте завтра вместе сходим к нему? – предложила Му Цзяньюнь. – Так или иначе, Хань Хао не хочет, чтобы мы лезли в его дела.

У Ло Фэя не было причин отказываться, и он просто кивнул в ответ.

22 октября, 07:12

Уже полностью рассвело, но накапывающий дождик и пасмурное небо сбивали с толку, создавая иллюзию промозглых сумерек.

Хуан Шаопин очнулся от мучительной режущей боли. Раны, покрывавшие все его тело, уже давно зажили, но в ненастную погоду напоминали о себе приступами. Он стиснул зубы и шумно втянул глоток холодного воздуха, позволив этой боли затопить сознание и мысленно перенести себя в тот роковой день восемнадцать лет назад.

Он прекрасно помнил то мгновение: как только девушка перерезала провод на бомбе, в том месте, где сидели они с парнем, вспыхнул огненный шар и начал стремительно разрастаться. Не успев и глазом моргнуть, Хуан Шаопин был снесен мощной взрывной волной. За миг до того, как потерять сознание, его охватили безграничный ужас и отчаяние: «Это конец!»

Но он выжил. Выжил, несмотря на семь переломов и сильные ожоги, которыми было поражено три четверти поверхности его тела. В каком-то смысле это можно было считать самым настоящим чудом.

Однако тот миг полностью перевернул всю его жизнь. Хуан Шаопин буквально выкарабкался с того света, но в глазах окружающих он стал жутким монстром. Жалким отбросом общества.

В тот миг его жизнь, его будущее были вдребезги разбиты. С тех пор ему ничего не оставалось, как забиться ото всех в самый дальний угол. Люди пугались и бледнели при его виде, он тоже страшился встреч с ними. Он был одинок, словно высохшее деревце в пустыне, – не было никого, кто действительно знал, через что он прошел за эти восемнадцать лет.

Хуан Шаопин скрючился на кровати, чтобы перетерпеть приступ мучительной боли. Внезапно его слух напрягся; затаив дыхание, он замер в предчувствии. Наконец расслышал тихие

шаги – кто-то подходил к его маленькому жилищу. Похоже, боль воздействовала на все органы чувств, обостряя их.

И действительно, спустя пару секунд раздался стук в дверь.

– Кто там? – Хриплый голос Хуан Шаопина звучал так, будто он говорил сквозь зубы, натужно выталкивая слова из пересохшего горла.

– Я из полиции.

«Полицейский, снова полицейский... В эту лачугу разве приходит кто-то еще, кроме полицейских?»

Хуан Шаопин с трудом поднялся с кровати и, хромая на обе ноги и придерживаясь рукой за стену, поплелся открывать дверь. На пороге стояли мужчина и женщина в штатском, глядя на хозяина дома с неприкрытым испугом.

Хуан Шаопин уже давно привык к такой реакции окружающих. Если при виде его человек не разворачивался и не убегал в панике, это уже было неплохо.

– Вы полицейские? А где офицер Чжэн? – спросил он с недоумением на лице.

– Меня зовут Ло Фэй, я офицер полиции города Лунчжоу. А это – Му Цзяньюнь, преподаватель Полицейской академии провинции Сычуань, – представился гость, показывая свое удостоверение. Изящная женщина, пришедшая с ним, также выдавила из себя натянутую улыбку, очевидно, еще не оправившись от первого впечатления.

– Ло Фэй, Ло Фэй... – невнятно пробормотал Хуан Шаопин, сверяясь с именем, указанным в удостоверении. Затем он поднял глаза и мутным взглядом смерил незваного гостя с ног до головы.

Веки Хуан Шаопина тоже обгорели при пожаре, поэтому белки глаз казались неестественно большими; один их вид производил жутковатое впечатление. Ло Фэй ощутил на себе этот пристальный, отталкивающий взгляд, и ему стало откровенно не по себе, по телу невольно пробежали мурашки. К счастью, Хуан Шаопин вскоре повернулся спиной и направился в глубь жилища, еле слышно добавив:

– Входите.

Ло Фэй со спутницей вошли внутрь, и им в лицо сразу ударил запах плесени, такой густой, что Му Цзяньюнь невольно зашлась в приступе кашля.

– Закройте дверь, на улице ледяной ветер. – Хуан Шаопин был одет легко. Спасаясь от холода, он юркнул в кровать и плотно закутался в грязное одеяло.

Му Цзяньюнь мягко прикрыла деревянную дверь, и крохотное жилище мгновенно погрузилось в темноту. От мрачной, гнетущей атмосферы в комнате у гостей перехватило дыхание.

– Мы пришли к вам, чтобы расспросить про те события восемнадцатилетней давности, про трагический случай со взрывом на складе. – Ло Фэй не собирался надолго задерживаться в этом неудобном месте, поэтому не стал ходить вокруг да около, сразу обозначив цель визита.

– Хе... Похоже, это все, чем я могу быть полезен. – Хуан Шаопин обнажил зубы в горькой усмешке, после чего продолжил допытываться: – А где офицер Чжэн? Почему он не пришел?

– Он мертв, – сдержанным тоном произнес Ло Фэй. – Офицер Чжэн был убит позавчера ночью. В полиции считают, что его убийство может быть связано со взрывом, произошедшим восемнадцать лет назад. Поэтому мы пришли прояснить детали этого дела.

Хуан Шаопин замер, пораженный услышанным.

– Но... но как же это?... Несколько дней назад он приходил сюда.

– Он принес фотографии, чтобы вы по ним опознали преступника, верно? И вы ничего не обнаружили.

– Фотографии... – протянул Хуан Шаопин, усиленно вспоминая. Вскоре он продолжил, отрицательно покачав головой: – Нет, его не могло быть на тех фотографиях.

– Вы уверены в этом? – Ло Фэй внимательно посмотрел на собеседника, после чего добавил: – Преступник убил офицера Чжэна только ради того, чтобы уничтожить некоторые снимки.

Хуан Шаопин кивнул.

– Уверен. На фотографиях были совсем молодые парни, они изначально не подходили по возрасту.

– Вот как... – Ло Фэй после некоторого раздумья решил подойти с другого конца. – Пока не будем о тех фотографиях. Расскажите подробно, что вы все-таки видели в день взрыва?

Хуан Шаопин недовольно нахмурился.

– Про те события я уже рассказывал много раз.

– Да, я читал ваши показания. Но сейчас хочу услышать это напрямую от вас, – потребовал Ло Фэй в ультимативной форме.

– Хорошо, – вынужденно согласился Хуан Шаопин и, поджав губы, начал свой рассказ. – Восемнадцать лет назад я только-только приехал в Чэнду из родной деревни. Кормился лишь за счет продажи собранного мусора, а ночевал в бетонной трубе за химическим заводом. В тот день, восемнадцатого апреля, мне не хотелось никуда выходить, и я дремал в своем убежище. Потом заметил, что в здание завода поочередно вошли два человека. Сначала я не придал этому значения, но потом увидел, как туда зашла девушка. Тогда я решил пойти за ней и взглянуть, что там происходит.

Ло Фэй недоуменно моргнул.

– Почему?

Лицо Хуан Шаопина исказила кислая гримаса. С горькой усмешкой над собой он произнес:

– Это был заброшенный завод. Парень и девушка уединились внутри, так о чем еще я мог подумать? Хе-хе, именно из-за таких грязных мыслей я чуть не распрощался с жизнью...

Взгляд Ло Фэя мгновенно стал жестким и колючим, и Хуан Шаопин замолк, интуитивно почувствовав неладное.

– Будьте аккуратнее с выражениями, – предупредила Му Цзяньюнь, стоящая чуть в стороне. – Те двое... Одна из них была девушкой офицера Ло, а второй был его лучшим другом.

На лице Хуан Шаопина проступило смятение пополам с удивлением. Он поднял голову и уставился на Ло Фэя в крайнем волнении.

Тот взял себя в руки и небрежно отмахнулся.

– Ладно, не будем об этом. В протоколе допроса сказано, что вы видели троих людей, входящих в здание химического завода.

– Верно. – Хуан Шаопин снова собрался с мыслями. – Три человека: двое мужчин и одна девушка. Но мужчина, который пришел первым, покинул завод до прихода девушки.

– Вы можете назвать точное время? Во сколько каждый из них зашел в здание и во сколько вышел оттуда?

Хуан Шаопин помотал головой.

– Точное время я сообщить не могу, у меня не было часов. Могу только сказать, что с момента появления первого мужчины прошло чуть больше получаса, прежде чем пришел второй. Немного погодя первый мужчина покинул здание. Последней пришла та девушка.

Ло Фэй и Му Цзяньюнь переглянулись. Оба прекрасно понимали, что вторым мужчиной, о котором говорил Хуан Шаопин, был Юань Чжибан, а девушкой, естественно, – Мэн Юнь. Исходя из этого, можно было заключить, что с большой степенью вероятности первый мужчина и был убийцей. Он, выдавая себя за знакомого по переписке, написал Юань Чжибану и обманом заманил того в это глухое безлюдное место. Затем подкараулил парня, напал на него из засады и скрутил, после чего установил на его теле бомбу. Уже после того, как убийца покинул завод, пришла Мэн Юнь в поисках сокурсника.

– Согласно вашим показаниям, вы видели, как выглядел первый мужчина, – продолжил допрос Ло Фэй.

– Только издалека. Лицо я четко не разглядел.

– Но вы говорили, что если увидите его еще раз, то сможете опознать, – вмешалась в разговор Му Цзяньюнь.

– Я только говорил, что, возможно, опознаю... – Хуан Шаопин скривил рот, обнажая ровный ряд белых зубов. – А возможно, и не опознаю. Я находился слишком далеко, чтобы быть полностью уверенным.

Му Цзяньюнь покачала головой, на ее лице отразилось острое разочарование.

Ло Фэй изначально планировал спросить Хуан Шаопина о примерном росте подозреваемого, но передумал. На таком расстоянии даже опытный человек смог бы дать оценку лишь с большой погрешностью. Достоверность оценки Хуан Шаопина в таком случае была бы под еще большим сомнением. Поэтому Ло Фэй резко сменил тему разговора:

– Тогда что вы увидели, когда вошли в здание завода?

– В самом цеху было просторно, все хорошо просматривалось. У самого входа очень кстати стояло испорченное оборудование, за которым я и спрятался, поэтому они меня не заметили. Парень, пришедший вторым, сидел на полу. Рядом с ним на корточках примостилась девушка. Казалось, они были на грани нервного срыва; парень настойчиво уговаривал девушку уйти, хотя сам как будто не мог. Я так сразу и не понял, чем они заняты, потому продолжил с интересом наблюдать. Та девушка говорила в какую-то квадратную коробочку – позднее от офицера Чжэн я узнал, что этот аппарат называется рация. Она говорила что-то вроде... «красный провод или синий?» Из рации доносился другой мужской голос...

– Хватит! – внезапно оборвал его Ло Фэй, его глаза покраснели от сдерживаемых слез. – Это... это я знаю.

– Тогда... Мне не рассказывать дальше? – робко спросил Хуан Шаопин.

– Опиши мне последние... последние мгновения. – Конец фразы Ло Фэй произнес после небольшой паузы, через силу выдавливая слова.

– В итоге тот парень по рации сказал резать красный провод. Девушка, должно быть, последовала его совету. – По лицу Хуан Шаопина прошла непроизвольная судорога. – Потом был взрыв, ужасный взрыв...

– Вы помните, как она выглядела в тот момент? Выражение ее лица, движения... Вы ведь все время смотрели на нее, так? – К концу фразы голос Ло Фэя тоже стал хриплым.

– Вы говорите про ту девушку? Да, я все время смотрел на нее. Как ни странно, до этого она все время была в постоянном напряжении, но в последний миг полностью расслабилась, страх отпустил ее. Мне даже показалось, что она улыбается. Когда она успокоилась, то стала необычайно красивой.

Ло Фэй так крепко сжал кулаки, что ногти больно впились в ладони. Прошло немало времени, прежде чем он смог взять себя в руки и выровнять дыхание. Наконец слабым голосом произнес:

– Мне нужен глоток свежего воздуха... В этой комнате просто нечем дышать.

Му Цзяньюнь, казалось, тонко уловила состояние Ло Фэя. Она подошла к двери и открыла ее, и в помещение ворвался поток холодного воздуха. Ло Фэю сразу заметно полегчало. Когда он уже собирался уходить, внезапно раздался голос Хуан Шаопина:

– Офицер Ло, подождите, пожалуйста.

Ло Фэй обернулся.

– В чем дело?

Уродливые губы Хуан Шаопина приоткрылись:

– Снаружи похолодало. Я хочу надеть шерстяные кальсоны. Вы не могли бы мне помочь? Мои руки и ноги так искалечены, что ни на что не годны. Кальсоны лежат в ящике у изголовья кровати.

Ло Фэй отыскал в указанном ящике шерстяные кальсоны. Хуан Шаопин в это время стянул штаны. Му Цзяньюнь, глядя на это, нахмурилась и молча вышла за дверь.

– Офицер Ло, вы оба пришли, чтобы допросить меня? – вдруг ни с того ни с сего спросил Хуан Шаопин, пользуясь тем, что Ло Фэй находится близко к нему.

Тот уставился на него с некоторым недоумением.

– Конечно, мы оба члены специальной следственной группы.

Хуан Шаопин засунул ноги в кальсоны и продолжил, понизив голос:

– Когда вы задавали мне вопросы, та женщина смотрела не на меня – все это время она наблюдала за вами. Подмечала каждую вашу эмоцию, каждое движение. После того ужасного случая я повидал много полицейских и знаю ваши методы. Та женщина... она пришла сюда не за тем, чтобы допросить меня; она следила за вами.

Ло Фэй напрягся, но внешне не подал виду, сохраняя невозмутимость. Он помог Хуан Шаопину натянуть штаны и только потом холодно спросил:

– Почему вы мне это говорите?

Хуан Шаопин выдавил натужный смешок:

– Потому что вы были готовы мне помочь. Другим даже лишний раз посмотреть на меня неприятно; что уж и говорить о том, чтобы помочь надеть штаны... Я знаю, как выгляжу. На этом свете тех, кто не сторонится меня, – раз, два и обчелся.

Ло Фэй посмотрел прямо в это жуткое уродливое лицо, и его вдруг пронзило горьким сочувствием. Ничего не сказав, он развернулся и вышел из дома, плотно закрыв за собой дверь.

На улице моросил дождик, мелкий и легкий, словно паутинка; оседая на лице, он стягивал кожу ледяной маской.

– Вы послушались бы совета другого человека? – Этот вопрос уже некоторое время вертелся у Му Цзяньюнь на языке, так что она выпалила его сразу, как только Ло Фэй вышел наружу. – В тот момент на месте Мэн Юнь вы полагались бы на свое мнение или последовали бы чужому совету?

Ло Фэй задумался на мгновение, после чего ответил:

– Я полагался бы на свое мнение.

– Тогда почему Мэн Юнь послушалась вас? Вы же сами говорили, что это было чисто интуитивное решение. Почему ваш ответ так успокоил ее? Что заставило ее так слепо довериться вам? – Му Цзяньюнь буквально засыпала вопросами собеседника. Заметив, что тот не знает, что ответить, она в шутку добавила: – Я на ее месте не стала бы вас слушать, разве что вы были бы тем, кто установил эту бомбу.

Ло Фэй выдавил из себя кривую улыбку и, словно желая сменить тему, произнес с тихим вздохом:

– Эх, Хуан Шаопин... Сейчас я понимаю, что хотел сказать офицер Чжэн своей фразой: «Его ждет такая жизнь, что умереть сейчас – еще не самый плохой вариант».

Му Цзяньюнь улыбнулась в ответ.

– А я вот с вами не согласна. Вы не видели календарь у него на стене?

– Календарь? – В памяти Ло Фэя тут же всплыл смутный образ – на стене рядом с входной дверью действительно висел какой-то календарь.

– Он регулярно отрывает листки календаря. Он не «влачит жалкое существование», а, как и мы с вами, проживает каждый день. В его жизни по-прежнему есть место для стремлений и надежд, – сказала Му Цзяньюнь, закончив цепочку рассуждений собственным выводом: – Поэтому его жизнь вовсе не такая безнадежная, как вам показалось.

Эта мысль заставила Ло Фэя задуматься на некоторое время. В конце концов он был вынужден признать правоту Му Цзяньюнь, коротко кивнув. Затем, хмыкнув, пробормотал себе под нос:

– Интересно, как там сейчас дела у Хань Хао?

22 октября, 07:55

Цзэн Жихуа зашел в кабинет начальника угрозыска и положил перед Хань Хао записку. Возможно, он слишком привык печатать на компьютере и давно не брал в руки ручку, поскольку иероглифы были написаны крайне коряво и неряшливо.

– «Микрорайон Дунмин, двенадцатый корпус, квартира четыреста четыре, Сунь Чунфэн», – вполголоса пробормотал Хань Хао, читая записку, после чего спросил: – Что это значит?

– Отправляйтесь туда и арестуйте его. – Цзэн Жихуа беззаботно уселся напротив Хань Хао и небрежным жестом бросил на стол несколько фотографий. На всех них был крашенный под блондина парень. Судя по фону, фотографии были сделаны в Интернет-кафе.

– Это и есть те удаленные фотографии? – Хань Хао возликовал в душе.

Цзэн Жихуа, почесав ухо, лениво кивнул.

– Как вы узнали адрес? – Хань Хао взял фотографии и внимательно просмотрел одну за другой, но не нашел ничего, что бы указывало на имя и адрес парня.

– Время съемки этих фотографий – восемнадцатое октября в промежутке от десяти двадцати пяти до десяти тридцати. Я говорил вчера, что офицер Чжэн находил эти Интернет-кафе исходя из предоставленной мной информации. Поэтому мне оставалось лишь проверить данные мониторинга в Интернете, чтобы легко определить то место, где были сделаны фотографии, – это Интернет-кафе «Цянхуэй» неподалеку от педагогического института. Я съездил туда и просмотрел записи посещений: в тот день подозреваемый начал сеанс в девять десять и завершил его в двенадцать ноль девять. Я извлек жесткий диск того компьютера и восстановил все логи за указанный временной отрезок. В результате я узнал номер QQ³ этого парня, два электронных почтовых ящика и пользовательские данные с четырех сайтов, хе-хе, включая один Интернет-магазин. – Дойдя до этого места, Цзэн Жихуа намеренно замолчал и зевнул во весь рот. Он имел вид крайне довольный, хоть и слегка утомленный.

Хань Хао мало что понимал в компьютерах и Интернете, поэтому услышанная информация ему ни о чем не говорила. Его откровенно раздражало такое наигранное поведение собеседника, желание потешить собственное тщеславие, но ему ничего не оставалось, как стиснуть зубы и запастись терпением.

– А дальше? – продолжил допытываться Хань Хао.

Цзэн Жихуа растянул рот в улыбке.

– А дальше все просто. Я проверил список заказов этого парня в том Интернет-магазине: за последние два месяца их было пять, во всех случаях адресом доставки был указан микрорайон Дунмин, двенадцатый корпус, квартира четыреста четыре; получатель тоже всегда был один – Сунь Чунфэн. Я связался с местным полицейским участком и выяснил, что эта квартира зарегистрирована на некоего человека по имени Чжан Чжиган. Однако он не живет там сам, а сдает ее в аренду. Далее я связался с Чжан Чжиганом. Он подтвердил, что нынешний арендатор – парень по имени Сунь Чунфэн, въехавший в квартиру полгода назад. Самая яркая примета последнего – крашенные под блондина волосы.

³ QQ – наиболее распространенный в Китае сервис мгновенного обмена сообщениями.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.